

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
Заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С
НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Сайдуллина Анжелика Артуровна

Научный руководитель
доктор юрид. наук, профессор

Сумачев Алексей Витальевич

Рецензент
начальник кафедры правовой подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Шатилович Сергей Николаевич

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	7
1.1. Институт освобождения от уголовной ответственности: историко-правовой и сравнительно-правовой анализ	7
1.2. Основания освобождения от уголовной ответственности в современном уголовном законодательстве Российской Федерации	12
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	22
2.1. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в системе оснований освобождения от уголовной ответственности	22
2.2. Понятие и порядок определения размера судебного штрафа	27
2.3. Правовые последствия неуплаты судебного штрафа	31
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....	44
3.1. Процессуальный порядок прекращения в досудебном производстве уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа	44
3.2. Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовная ответственность лица является следствием совершенного им преступления, реакцией государства на виновное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания. Вместе с тем государство стремится дифференцировано подходить к достижению целей наказания. Анализ положений УК РФ показывает два основных направления дифференциации уголовной ответственности: во-первых, это установление в законе суровых мер ответственности за тяжкие преступления, организованные формы преступной деятельности, а во-вторых, смягчение уголовной ответственности вплоть до освобождения от нее.

В Российской Федерации значительное количество зарегистрированных преступлений относятся к категориям небольшой и средней тяжести (в среднем 77,4 %), представляя меньшую угрозу обществу по сравнению с тяжкими и особо тяжкими. С учетом того, что подобные преступления могут совершаться впервые, а лица, их совершившие, проявлять позитивное послепреступное поведение, цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без назначения наказания с помощью норм уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности.

На фоне постоянного снижения количества уголовных дел, поступающих на рассмотрение в суды, и сокращения общего числа лиц, осуждаемых за совершение преступлений, имеет место увеличение в общей структуре судимости доли лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Таким образом, практически каждое второе лицо осуждается за преступление небольшой тяжести. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного. В связи с этим появление такого института, как меры уголовно-

правового характера в виде судебного штрафа как основание освобождения от уголовной ответственности позволяет избежать негативных последствий, связанных с наличием судимости.

Наряду с этим возникли и другие проблемы теоретического и практического характера, требующие скорейшего решения. В частности, отсутствуют положения, регламентирующие возможность назначения судебного штрафа с отсрочкой или рассрочкой его уплаты; не урегулирован вопрос о восстановлении пропущенного по уважительной причине срока уплаты назначенного судебного штрафа; не закреплён порядок определения размера судебного штрафа несовершеннолетних и др. Существуют спорные вопросы, касающиеся толкования условий рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности. Например, о возможности освобождения по данному основанию лица, виновного в совершении преступления с формальным составом, при отсутствии по уголовному делу потерпевшего и др.

Анализируемый институт освобождения от уголовной ответственности является востребованным в практической деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Предметом исследования являются нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности

Целью данной работы является: рассмотрение института меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как основание освобождения от уголовной ответственности

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) рассмотреть институт освобождения от уголовной ответственности с точки зрения историко-правового и сравнительно-правового анализа;

2) дать характеристику основаниям освобождения от уголовной ответственности в современном уголовном законодательстве Российской Федерации;

3) определить место и специфику освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в системе оснований освобождения от уголовной ответственности;

4) определить понятие и порядок определения размера судебного штрафа, а также условия и правовые последствия уплаты/неуплаты судебного штрафа;

5) рассмотреть процессуальный порядок прекращения в досудебном производстве уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также особенности судебного производства по уголовному делу с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

б) определить направления совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Методы исследования: диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики; обоснование положений, выводов и рекомендаций осуществляется путем комплексного применения следующих методов социально-правового исследования: историко-правового, статистического и логико-юридического.

Степень научной разработанности темы. Нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, являются новеллами в российском уголовном праве, в связи с чем в настоящее время отсутствуют достаточное количество защищенных диссертационных исследований по данной теме.

Более полно положения всего уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности и отдельные виды освобождения в уголовно-правовой науке исследованы в работах Х.Д. Аликперова, М.В. Баранова, Л.С. Белогриц-Котляревского, Н.А. Беляева, С.В. Борисова, А.В. Бриллиантова, В.В.

Власенко, Л.Д. Гаухмана, Л.В. Головки, А.П. Дмитренко, А.В. Ендольцевой, Н.Г. Кадникова, С.Г. Келиной, Г.Д. Коробкова, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, А.А. Магомедова, Н.И. Мацнева, В.А. Новикова, В.Ч. Песляка, А.А. Пионтковского, Т.А. Плаксиной, А.Г. Полуэктова, В.В. Сверчкова, В.В. Скибицкого, Н.Ю. Скрипченко, Н.С. Таганцева, А.К. Хачатряна, А.А. Чугунова, М.Д. Шаргородского.

Научно-теоретическая значимость данной работы заключается в комплексном исследовании проблем освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, исходя из современного состояния посягательств небольшой и средней тяжести, особенностей личности преступников, усиливающегося противодействия установлению истины; изменившегося законодательства, а также практики его применения. Выводы, содержащиеся в магистерской диссертации, могут быть применены в составлении научной и учебной литературы.

Практическая значимость исследования вытекает из его научно-прикладного характера и полученных результатов, реализация которых ориентирована на повышение эффективности освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации были изложены в научной статье: Сайдуллина А.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: уголовно-правовые и процессуальные аспекты // Молодой ученый. 2021. № 6 (348). С.259-261.

Структура работы состоит из введения, четырех взаимосвязанных глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

1.1. Институт освобождения от уголовной ответственности: историко-правовой и сравнительно-правовой анализ

Если рассматривать Русскую Правду, то в ряде статей (1, 3, 6 и др.) Краткой Правды можно увидеть, что разрешение конфликта между преступником и потерпевшим не всегда заканчивалось мстью: «... если никто не будет мстить, то взыскивается 40 гривен за убитого...», «...если потерпевший не настигнет его и не отомстит, то виновный платит штраф, и этим дело кончается», «... тогда пусть мстят его дети или с виновного взыскивается 40 гривен». На основании этих статей не понятно в пользу кого уплачивался штраф в пользу князя (вира), либо потерпевшего или родственников убитого в случае отказа от мести (головничество). Но как вира, так и головничество было видом уголовного наказания.

В Псковской Судной грамоте предусматривался рублевый штраф (ст. 120) – стоимость целого стада овец за бой (публичное избиение).

Судебник 1497 года предусматривал назначение судом полевых пошлин в случае, если стороны примирились. В случае такого преступления, как оскорбление действием или словом, суд возлагал обязанность на преступника уплаты «продажи» или требуемого истцом вознаграждения¹.

Статьи 8 и 9 Судебника 1550 г. предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим до начала судебного поединка («поля»), но при этом с каждой из сторон должна была взиматься пошлина (штраф).

¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 Т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. М.: Юрид. лит. 1985. С. 317.

Соборное уложение царя Алексея Михайловича, принятое в 1649 году, закрепило в полной мере принцип наложения штрафа с учетом сословной принадлежности потерпевшего. Так, например, за оскорбление чести купцов виновный платил штраф в 100 рублей, в то время как честь крестьянина оценивалась в 1 рубль.

В 1845 году было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое содержало перечень наказаний, включая денежные взыскания.

В ст. 2 Уголовного уложения 1903 г. содержался перечень наказаний, среди которых на последнем месте находилась «денежная пеня».

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 25 декабря 1958 года (далее – Основы) можно увидеть норму, которая предусматривала смягчение уголовного наказания, если виновный добровольно возместил нанесенный ущерб и устранил причиненный вред, но назначение судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности, не было закреплено.

УК РСФСР 1960 года¹, также, как и Основы содержали перечень смягчающих ответственность обстоятельств, включая и добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда.

Лишь только 3 июля 2016 года Федеральным законом № 323-ФЗ² в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были внесены изменения, и появилось такое новое основание освобождения от уголовной ответственности как назначение судебного штрафа.

¹ Уголовный кодекс: Закон РСФСР от 27.06.1960 (утратил силу) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/

Следовательно, на протяжении всех эпох развития советского уголовного права законодатель путем проб и ошибок приходит к выводу о том, что государству необходимо использование поощрительных мер посткриминального поведения.

Освобождение от уголовной ответственности является необходимым «злом» для развития уголовной политики, разгрузки пенитенциарной системы, минимизации негативных социальных последствий, которые связаны с отбыванием наказания в виде лишения свободы.

Как такого института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в зарубежных странах не существует.

В зарубежной практике широко использует альтернативные способы разрешения криминальных конфликтов, например, такие как полицейское «предупреждение», «штраф по соглашению», «транзакция», «условный отказ от уголовного преследования»¹.

Согласно Закону «Об уголовной юстиции в Шотландии» 1987 года прекращение уголовного преследования возможно, даже при совершении достаточно опасных действий, в случае уплаты фискального штрафа. Основным условием является то, что совершенное преступление должно подпадать под компетенцию районного суда. Прокуратор-фискал вправе сделать официальное предложение виновному, не считая обязательным возбуждать уголовное преследование, в нем указывается условия освобождения от уголовной ответственности, срок принятия этого предложения (28 дней), сумма (фиксированная, 25 фунтов стерлингов) и интервал оплаты штрафа. После принятия данного закона была издана инструкция службы прокураторов-фискалов, в которой устанавливались дополнительные ограничения по освобождению от уголовной ответственности при уплате фискального штрафа. Был наложен запрет на использование данного основания освобождения от

¹ Харламов В.С. Институт примирения с потерпевшим в зеркале криминофамилистики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. №2. С. 65.

уголовного преследования в случаях присутствия в деле «публичного интереса», если в суде возможна конфискация имущества или возмещение ущерба потерпевшему, а также по некоторым категориям дел, в том числе по делам, связанным с половыми посягательствами.

В уголовном законодательстве Франции предусмотрено наложение штрафа (размер варьируется в зависимости от категории преступлений) в качестве уголовного предписания.

Есть схожий с институтом освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа способ альтернативного урегулирования уголовно-правового конфликта, именуемый транзакцией¹.

Сущность транзакции заключается в том, что органы следствия (полиция, прокуратура) отказываются от уголовного преследования лица, совершившего преступление, если это лицо будет согласно уплатить установленную законом (в каждом конкретном случае) денежную сумму в государственную казну.

Институт транзакции появился впервые в Бельгии, а именно в Королевском Указе в 1935 году, но зачатки были заложены еще в ст. 216-bis Кодекса уголовного следствия 1808 года (лицу предлагалось несудебными органами уплатить денежную сумму в пользу государства). Транзакция предполагала способствование устранению судебного разбирательства по незначительным экономическим преступлениям, при этом обвиняемый не должен был оспаривать свою вину.

С 1984 года транзакция получила окончательное закрепление в законодательстве Бельгии и применялась по любым незначительным преступлениям, за которые наказание предусмотрено в виде тюремного заключения сроком до 5 лет. Транзакция допускается только на досудебных стадиях уголовного процесса. В настоящее время институт транзакции в Бельгии регламентируется процессуальными нормами и применяется в случае

¹ Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбГУ. 2016. С. 13.

совершения преступления, которое не причиняет серьезных нарушений физической целостности, за которые наказание предусмотрено в виде тюремного заключения сроком до 2-х лет. Прокуратура направляет предложение виновному лицу, в котором указывается размер денежной суммы (не может превышать максимальный размер штрафа и должна быть пропорциональна тяжести преступления) и срок уплаты (от 2-х недель до 3-х месяцев). Если виновное лицо отказывается от уплаты штрафа в казну государства, то уголовное преследование продолжалось в обычном порядке.

По мнению бельгийских законодателей, транзакция является двусторонним «административным» способом погашения уголовного преследования¹.

Институт транзакции также присутствует в Уголовном кодексе Голландии. Прокурором для аннулирования уголовного преследования может выдвинуто условие об уплате денежной суммы государству (от 3-х евро и не более максимальной суммы штрафа, предусмотренного законом). Данный институт применяется примерно в одной трети уголовных дел, которые попадают в следственные органы.

Согласно §153а Уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики Германии можно с согласия суда и обвиняемого отказаться от возбуждения обвинения по делам о проступках, если отсутствует публичный интерес при условии возложения обязанности по перечислению денежной суммы в пользу государственной казны или благотворительной организации².

Во Франции институт транзакции имеет некую другую структуру, условия штрафа предлагаются прокурором, а утверждаются судом. Суд

¹ Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. №6(25). С. 116.

² Беленькова К.Е. История развития института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в российском и зарубежном уголовном праве и процессе // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 775.

устанавливает размер денежной суммы и порядок ее уплаты (ст. 41-2 Уголовно-процессуального кодекса Франции 1958 года).

Таким образом, во многих зарубежных странах ведутся активные поиски возможностей разгрузить судебную систему, снизить наполняемость уголовно-исполнительных учреждений, обеспечить ресоциализацию осужденных, более эффективное реагирование государства на преступное деяние именно за счет института примирения с потерпевшим и назначением штрафа.

1.2. Основания освобождения от уголовной ответственности в современном уголовном законодательстве Российской Федерации

Все основания освобождения от уголовной ответственности в России предусмотрены отдельной 11 главой Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Сущность соответствующего уголовно-правового института непосредственно связана с правовой природой, присущей уголовной ответственности как таковой, в связи с чем, уяснение значения оснований освобождения от уголовной ответственности невозможно без ознакомления с понятием, а также содержанием уголовной ответственности².

Вместе с тем, как становится ясно при анализе научной уголовно-правовой литературы, на данный момент не существует единообразного понимания уголовной ответственности. Некоторые ученые придерживаются точки зрения, в соответствии с которой уголовная ответственность тождественна уголовному наказанию, другие считают, что данную

¹ Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² Шахбазов Р.Ф. Презумпция невиновности как принцип мусульманского уголовного права // сборник науч. Статей Международной 5-й науч.-практ. Конференции «Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 292.

разновидность юридической ответственности стоит определять в качестве негативного последствия для лица, совершившего преступное деяние.

Помимо приведенных, существуют и другие точки зрения относительно понятия и сущности уголовной ответственности. Рассматривают ее в виде обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться тем невыгодным для него последствиям, которые предусматривает уголовный закон. Ответственность также ассоциируется с процессом отбывания виновным уголовного наказания, назначенного ему судом.

Во всяком случае, можно с уверенностью утверждать то, что освобождение от уголовной ответственности сопровождается избавлением от необходимости подвергнуться мерам карательного воздействия. Кроме того, в качестве определяющего признака освобождения от уголовной ответственности выступает признание судом лица виновным в совершении конкретного преступного деяния¹.

Как известно, ответственность, в общем понимании, отождествляется с обязанностью нести ответ за свое поведение. Таким образом, подлежать освобождению от уголовной ответственности может только такое лицо которое по причине совершения им преступных действий или бездействий обязано нести соответствующую ответственность перед обществом и государством. А если, в совершенном тем или иным человеком деянии не прослеживается его вина, то не будет присутствовать и обязанность нести уголовную ответственность, а значит, недопустимо в данной ситуации вести речь и об освобождении лица от уголовной ответственности².

Сказанное указывает на существенное различие, имеющееся между основаниями освобождения от уголовной ответственности и основаниями, которые такую ответственность исключают.

¹ Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 373.

² Бирюков П.Н. Роль международно-правовых норм в обеспечении «права на правовую защиту» // Правоведение. 1992. № 2. С. 76.

Необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено только после того, как в совершенных конкретным лицом действиях или бездействиях будут установлены признаки определенного состава преступного деяния, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Уместно полагать, что освобождение лица от уголовной ответственности заключается в освобождении виновного от обязанности быть осужденным, что должно основываться на тщательном, в т.ч. судебно-медицинском, исследовании¹.

Уголовно-правовая политика, несомненно должна основываться на закреплении в российском уголовном законодательстве возможности освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступное деяние, которое, в свою очередь, перестало представлять общественную опасность в связи с различными обстоятельствами. При этом, в самом виновным должен проследиваться потенциал к своему исправлению и без применения в отношении него уголовных наказаний.

Для наилучшего восприятия и понимания сущности и содержания основания освобождения от уголовной ответственности в доктрине уголовного права вносятся различные предложения по классификации данных оснований. Так, в зависимости от стадии реализации основания освобождения от уголовной ответственности подразделяются на: те, которые освобождают в момент, предшествующий привлечению лица в качестве обвиняемого и те, которые освобождают в момент, следующий за привлечением в качестве обвиняемого, но предшествующий осуждению.

¹ Медведев И.Н. Динамика нарушений внутрисосудистой активности тромбоцитов у крыс в ходе формирования метаболического синдрома с помощью фруктозной модели // Вопросы питания. 2016. Т. 85. № 1. С. 44; Медведев И.Н., Скорятина И.А., Завалишина С.Ю. Сосудистый контроль над агрегацией форменных элементов крови у больных артериальной гипертензией с дислипидемией // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2016. Т. 15. № 1. С. 6; Медведев И.Н., Солдатова О.А. Оптимизация антиагрегационной активности сосудистой стенки у пациентов с артериальной гипертензией при метаболическом синдроме // Медицинский вестник МВД. 2015. № 1 (74). С. 23.

Из сказанного следует, что освобождение лица от уголовной ответственности может быть осуществлено, как до признания его виновным в судебном порядке, так и после. При этом, примечательно, что применение оснований освобождения от уголовной ответственности не имеет реабилитирующей направленности, то есть не влечет за собой оправдание лица, совершившего преступное деяние.

Уголовно-правовому институту освобождения лица от уголовной ответственности присущи следующие свойства:

– при освобождении от уголовной ответственности обязательно наличие в действиях или бездействиях лица признаков конкретного состава преступного деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Так, при наличии обстоятельств, которые исключают преступность деяния, а вместе с тем, и обязанность лица подвергнуться осуждению, применение оснований освобождения от уголовной ответственности недопустимо;

– применение оснований освобождения от уголовной ответственности не имеет реабилитирующей направленности, не влечет признание лица невиновным. В связи с этим представляется допустимым применение в отношении него гражданско-правовых, административных, дисциплинарных, а также иных мер;

– освобождение от уголовной ответственности осуществляется с соблюдением определенной процессуальной формы, заключающейся в принятии действий по прекращению уголовного преследования или, вообще, по отказу в возбуждении уголовного дела. При этом, часть 2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ в данной ситуации указывает на необходимость получения согласия лица, которым было совершено соответствующее преступление;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

– решение об освобождении от уголовной ответственности принимает суд, следователь либо орган дознания при обязательном согласовании с прокурором;

– основания освобождения от уголовной ответственности могут иметь как обязательный, так и факультативный характер. Так, применение нормы о деятельном раскаянии, примирении с потерпевшим, выступает в качестве правомочия судьи, в то время как освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности или по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности должно быть осуществлено в обязательном порядке¹. Касаясь обязательного характера истечения давностных сроков, данное основание может быть и факультативным в случае наказуемости совершенного преступного деяния такими видами уголовного наказания, как смертная казнь либо пожизненное лишение свободы.

Современным уголовным законодательством России предусмотрены такие основания освобождения от уголовной ответственности: деятельное раскаяние (ст. 75 УК); примирение с потерпевшим (ст. 76 УК); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК); истечение сроков давности (ст. 78 УК); амнистия (ст. 84 УК); применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК); освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК) а также специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые закреплены примечаниями к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации².

¹ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Правовой статус иностранного гражданина по российскому уголовному законодательству // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 7. С. 193.

² Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Назаренко Л.А. Некоторые аспекты освобождения от уголовной ответственности по российскому законодательству // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5. С. 819.

Стоит заметить, что данные виды освобождения от уголовной ответственности не играют роль только формально закрепленного института уголовного права России, но и активно реализуются в правоприменительной деятельности. Так, к примеру, Октябрьский районный суд г. Саранска в 2017 г. осудил М. по ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ за сокрытие денежных средств организации, руководителем которой являлся. В соответствии с материалами дела М. в первый раз было совершено преступное деяние, относящееся к категории средней тяжести, а также он способствовал раскрытию преступления, с его стороны последовало полное признание своей вины, раскаяние и возмещение ущерба, который был им причинен. Учитывая данные обстоятельства, судебная коллегия Верховного Суда Республики Мордовии вынесла определение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.¹

Семенов <данные изъяты>. ДД.ММ.ГГГГ, по предварительному сговору с ФИОб и по предложению ФИОб, с целью тайного хищения чужого имущества, принадлежащего обществу с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>», прибыли к территории данной организации, расположенной по адресу ДД.ММ.ГГГГ, где через незапертые ворота прошли на территорию ООО «<данные изъяты>». После чего в указанное время Семенов <данные изъяты>. и ФИОб, согласно заранее распределенных ролей, умышленно, из корыстных побуждений, действуя совместно и согласованно, в составе группы лиц по предварительному сговору, тайно похитили с вышеуказанной территории двигатель электрический, мощностью 40 кВт, стоимостью <данные изъяты> принадлежащий ООО «<данные изъяты>».

После чего, обратив похищенное в личное пользование, Семенов <данные изъяты>. и ФИОб при помощи установленного следствием лица, не осведомленного о их преступных действиях, на автомобиле <данные изъяты>

¹ Приговор суда по ст. 199.2 УК РФ № 1-188/2017 от 21 августа 2017 Октябрьского районного суда г. Саранска республики Мордовия // [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/398354.html> (дата обращения: 27.06.2021).

государственный регистрационный знак № вывезли похищенное с территории ООО «<данные изъяты>», с места преступления скрылись, распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению, причинив ООО «<данные изъяты>» материальный ущерб на общую сумму <данные изъяты>.

Так, в соответствии с постановлением № 1-317/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-317/2020 Тюменского районного суда Тюменской области суд постановил прекратить уголовное дело № в отношении Семенова <данные изъяты>, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ.

Назначить Семенову <данные изъяты> меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере <данные изъяты> рублей в доход государства, установив срок оплаты в течение 60 дней со дня вступления постановления в законную силу¹.

Представляется возможным выделить следующие условия, присущие основаниям освобождения от уголовной ответственности: добровольную явку с повинной; способствование раскрытию преступления; возмещение причиненного ущерба; заглаживание иным образом вреда причиненного в результате преступления, в том числе и примирение с потерпевшим; совершение преступного деяния в первый раз; потерю общественной опасности лицом, совершившем преступление; утрату общественной опасности действиями или бездействиями.

Еще раз подчеркнем, что основания освобождения от уголовной ответственности могут быть как обязательными, так и дополнительными к применению, и образовывать тем самым соответствующие группы. К обязательным следует относить: истечение срока давности; акта амнистии; освобождение по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности; некоторые специальные основания.

¹ Постановление № 1-317/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-317/2020 Тюменского районного суда Тюменской области // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XvHXb6NAAwIS/> (дата обращения: 27.06.2021).

Не перечисленные основания освобождения от уголовной ответственности относятся к группе факультативных. В качестве такого выступает, например, и примирение с потерпевшим, которое, можно сказать, является весьма обсуждаемым в научной литературе основанием. Данные обсуждения связаны со спорами о допустимости применения соответствующего основания при совершении тех или иных преступлений. Так, уже в течение довольно-таки долго идет обсуждение вопроса относительно допустимости осуществлять освобождение от уголовной ответственности лица, которым было совершено преступное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ, на основании примирения с потерпевшей.

Таким образом, основания освобождения от уголовной ответственности подразумевают под собой предусмотренные российским уголовным законодательством виды освобождения лица, совершившего преступное деяние, от обязанности подвергнуться осуждению и иным мерам принуждения уголовно-правового характера, но не в реабилитационном порядке.

Примечательно, что последствием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является его освобождение и от наказания, которое санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает за соответствующее преступное деяние¹. Однако между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от уголовного наказания представляется возможным проследить различия существенного характера.

В качестве начального момента освобождения от уголовной ответственности следует рассматривать стадию уголовного судопроизводства, на которой осуществляется предварительное расследование, а в качестве конечного – судебное разбирательство, вплоть до момента вынесения

¹ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 1 (14). С. 73.

приговора судом. После вынесения судебного приговора осужденный может быть освобожден только уже от отбывания уголовного наказания.

Кроме того, освобождение виновного от уголовной ответственности может быть осуществлено по инициативе не только суда, но также следователя и дознавателя, в то время, как освободить преступника от уголовного наказания правомочен исключительно суд.

Таким образом, изучив понятие и сущность оснований освобождения от уголовной ответственности, приходим к выводу, что они представляют собой предусмотренные российским уголовным законодательством виды освобождения лица, совершившего преступное деяние, от обязанности подвергнуться осуждению и иным мерам принуждения уголовно-правового характера, но не в реабилитационном порядке.

Уголовно-правовому институту освобождения лица от уголовной ответственности присущи следующие свойства

- при освобождении от уголовной ответственности обязательно наличие в действиях или бездействиях лица признаков конкретного состава преступного деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Так, при наличии обстоятельств, которые исключают преступность деяния, а вместе с тем, и обязанность лица подвергнуться осуждению, применение оснований освобождения от уголовной ответственности недопустимо;

- применение оснований освобождения от уголовной ответственности не имеет реабилитирующей направленности, не влечет признание лица невиновным. В связи с этим представляется допустимым применение в отношении него гражданско-правовых, административных, дисциплинарных, а также иных мер;

- освобождение от уголовной ответственности осуществляется с соблюдением определенной процессуальной формы, заключающейся в принятии действий по прекращению уголовного преследования или, вообще, по отказу в возбуждении уголовного дела. При этом, часть 2 статьи 27 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в данной ситуации указывает на необходимость получения согласия лица, которым было совершено соответствующее преступление;

– решение об освобождении от уголовной ответственности принимает суд, следователь либо орган дознания при обязательном согласовании с прокурором;

– основания освобождения от уголовной ответственности могут иметь как обязательный, так и факультативный характер.

Условиями освобождения от уголовной ответственности являются: добровольная явка с повинной; способствование раскрытию преступления; возмещение причиненного ущерба; заглаживание иным образом вреда причиненного в результате преступления, в том числе и примирение с потерпевшим; совершение преступного деяния в первый раз; потеря общественной опасности лицом, совершившем преступление; утрата общественной опасности действиями или бездействиями.

Также было выяснено, что между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от уголовного наказания имеются различия существенного характера, связанные с субъектами применения оснований освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания, а также стадиями уголовного процесса, на которых такие основания могут быть применены.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в системе оснований освобождения от уголовной ответственности

Уголовно-правовая политика Российской Федерации, направленная на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, вырабатывает нормы, смягчающие ответственность за преступления небольшой и средней степени тяжести. Результатом такой либерализации стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», который дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) следующими положениями:

- 1) ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»;
- 2) гл. 15.2, что состоит из ст. 104.4 «Судебный штраф» и 104.5 «Порядок определения размера судебного штрафа».

Следует отметить, что понятие «штраф» не является новеллой как для уголовного законодательства, так и для других отраслей права. Его определение содержится в ст. 46 УК РФ, где он характеризуется как денежное взыскание, назначаемое судом. Полагаем, именно поэтому сочетание «судебный штраф» в ст. 104.4 УК РФ имеет практически идентичное данной дефиниции толкование. Рассмотрим его основные признаки¹.

¹ Артемьева Л.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. 2017. Т. 159. С. 493.

В первую очередь судебный штраф, безусловно, представляет собой меру воздействия, имеющую денежное выражение и подлежащую применению, если суд сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности. В Федеральном законе № 323-ФЗ достаточно четко перечислены обстоятельства, совокупное наличие которых делает это возможным, а именно:

- установлена вина лица;
- преступление совершено лицом впервые;
- преступление имеет небольшую или среднюю степень тяжести;
- виновный возместил ущерб или иным образом загладил причиненный вред.

Следовательно, подозреваемый (обвиняемый) может быть освобожден от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если впервые совершил умышленное деяние, максимальное наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы, или преступление по неосторожности, при этом он возместил ущерб или загладил вред другим способом.

Подчеркнем: судебный штраф не является наказанием и не входит в систему мер уголовно-правового воздействия. В связи с этим хотелось бы отметить, что до сих пор в законодательстве отсутствует четкое определение иных мер уголовно-правового характера, хотя попытки отделить их от наказания предпринимаются некоторыми специалистами. Например, В.И. Селиверстов¹, Л.В. Бакулина и В.К. Бакулин² предлагают принять двухуровневый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в общей части которого регламентировалось бы исполнение и отбывание уголовных наказаний, а в особенной – иных мер уголовно-правового характера.

¹ Селиверстов В.И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Содержание и перспективы принятия // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. 2014. Вып. 15. С. 85.

² Бакулина Л.В., Бакулин В.К. Взаимодействие доктрины и практики в создании эффективного законодательства: уголовно-исполнительные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8. С. 98.

Причем последние не образуют однородной системы; более того, они различаются по основаниям применения и юридической сущности. К ним относятся те меры, которые не включены в исчерпывающий перечень уголовных наказаний¹.

Сказанное позволяет сделать вывод, что ст. 76.2 и гл. 15.2 УК РФ вводят новое основание, позволяющее суду по собственной инициативе или по ходатайству органов предварительного расследования прекратить уголовное дело с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Однако можно утверждать и иное. В этом случае важно прояснить феномен уголовной ответственности и порядок освобождения от нее.

Итак, за совершение правонарушения, признаваемого таковым на законодательном уровне, современное право предусматривает, помимо уголовной, гражданско-правовую, административную и иную ответственность. Если говорить об уголовной ответственности, то она возникает в случае совершения правонарушения, которое характеризуется общественной опасностью, то есть преступления.

Данный вид ответственности представляет собой применение наказания. Однако эти два понятия неравнозначны, что видно, в частности, из сопоставления гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» и гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ. В общем смысле термин «уголовная ответственность» употребляется, когда речь идет о решении задач, стоящих перед названным нормативным актом (ч. 2 ст. 2 УК РФ), а также в связи с принципами равенства (ст. 4 УК РФ), вины (ст. 5 УК РФ) и справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Уголовная ответственность может выражаться в следующих формах:

- 1) назначение наказания и его реальное исполнение;

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право: Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 269.

2) назначение наказания при отсутствии реального исполнения, если имеются соответствующие условия (ст. 73, 82 УК РФ);

3) освобождение от наказания или его отбывания (ст. 80.1, 81, 83 УК РФ)¹.

Освобождение от уголовной ответственности, будучи институтом уголовного права, представляет собой совокупность норм, определяющих юридические основания и фактические условия отказа от публичного (официального) государственного осуждения². Применяя их, суд не меняет юридической природы самого совершенного лицом деяния, которое остается преступлением даже в момент освобождения от уголовной ответственности. Именно поэтому данные нормы не могут применяться к лицам, чьи действия хотя на первый взгляд являются противоправными, но не содержат в себе всего состава преступления в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) либо по основаниям, указанным в гл. 8 УК РФ. Исключение – освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), поскольку это безусловная обязанность компетентных государственных органов³. Следовательно, данный правовой институт обозначает отказ государства от применения любых уголовно-правовых мер к лицу, совершившему преступление⁴.

Вместе с тем ст. 76.2 УК РФ связывает освобождение от ответственности с таким правовым последствием, как назначение судебного штрафа. Закономерен вопрос: действительно ли лицо в таком случае освобождается от

¹ Иванов А.Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Акт. проблемы рос. права. 2015. № 4. С. 168.

² Уголовное право России: Общая часть / Под ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2016. С. 428.

³ Артюшина О.В., Толстая М.-В.Е. Проблемы обеспечения принципа справедливости в механизме освобождения виновного от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. 2014. № 4. С. 114.

⁴ Сухарева Н.Д., Байрамуков Р.Б. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности // Общество и право. 2011. № 3. С. 188.

ответственности или это завуалированный способ, с помощью которого суд может назначить наказание без полноценного разбирательства?

А.П. Рыжаков справедливо отмечает, что, предоставляя возможность не назначать уголовное наказание за впервые совершенное преступление небольшой или средней степени тяжести, законодатель, по сути, позволяет признавать лицо виновным без применения всестороннего, полного и объективного уголовно-процессуального доказывания и судебного разбирательства. Более того, органы предварительного расследования могут в таком случае прекратить уголовное дело с недостаточным количеством доказательств для вынесения обвинительного приговора в случае производства судебного следствия. Хотя согласно ст. 25.1 УПК РФ прекращать такое дело будет суд, по нашему мнению, не следует ждать полноценного судебного разбирательства, ведь он к тому же в определенной мере будет связан теми доводами, которые представит следствие¹. Налицо двойственность ст. 76.2 УК РФ.

Как уже было отмечено, согласно гл. 11 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности необходимо наличие ряда совокупных факторов. Но ни в одной из статей данной главы нет указания на уголовно-правовые меры, которые суд должен применить к лицу, освобождаемому от уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что освобождение является безусловным, то есть окончательным, и не возлагает каких-либо дополнительных требований². В то же время по смыслу ст. 76.2 УК РФ лицо не может считаться освобожденным от уголовной ответственности, потому что к нему применяется иная мера уголовного порядка – судебный штраф.

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Федеральному закону РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Подгот. для системы ГАРАНТ, 2016]. URL: <http://base.garant.ru/57245860/>.

² Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 54.

Последний, как мы выяснили, практически ничем не отличается от уголовного наказания в виде штрафа. Таким образом, полагаем, что на основании ст. 76.2 УК РФ лицо от уголовной ответственности освобождается лишь формально.

Все это может повлечь неопределенность при применении данной нормы, а также злоупотребления со стороны правоохранительной и судебной систем. Указанные законодательные решения представляются очень спорными и противоречащими доктрине уголовного права, а, следовательно, не соответствующими правоприменительной практике, они требуют переосмысления и дальнейшей доработки.

2.2. Понятие и порядок определения размера судебного штрафа

Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ является уплата судебного штрафа. Понятие судебного штрафа и порядок определения его размера закреплен в гл. 15.2 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 104.4 УК РФ, судебный штраф – это денежное взыскание¹. Порядок его исчисления установлен в ст. 104.5 УК РФ. Так, из содержания ч. 1 ст. 104.5 УК РФ следует, что суд при установлении максимального размера денежного взыскания обязан руководствоваться следующими правилами².

Во-первых, если в санкции статьи Особенной части УК РФ в качестве наказания предусмотрен штраф, то размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа-наказания.

Например, виновный незаконно изготовил оружие. Санкция ст. 223 УК РФ предусматривает в качестве наказания штраф в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

¹ Плаксина Т.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (16). С. 79.

² Борисов С.В., Чугунов А.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как новелла уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2017. № 19. С. 75.

осужденного за период от шести месяцев до одного года. Предположим, что судья принимает решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, поскольку виновным выполнены все условия, необходимые для этого. Следовательно, руководствуясь первым правилом, максимальный размер судебного штрафа не может быть более ста тысяч рублей или размера заработной платы или иного дохода освобождаемого за период до шести месяцев.

Во-вторых, если в санкции статьи Особенной части УК РФ в качестве наказания штраф не предусмотрен, то размер судебного штрафа не может быть более пятидесяти тысяч рублей.

Этим правилом руководствовался, к примеру, Сковородинский районный суд Амурской области. В своем постановлении он указал, что «в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей... Санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ не предусматривает в качестве основного наказания такого вида уголовного наказания как штраф»¹.

Вместе с тем, четко указав верхний предел судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности, законодатель не указал минимальный размер, тем самым предоставив правоприменителю возможность определять его самому.

В соответствии с ч. 2 ст. 104.5 УК РФ, решение о размере судебного штрафа должно быть принято с учетом таких факторов, как тяжесть совершенного преступления, имущественное положение освобождаемого от уголовной ответственности, имущественное положение его семьи, возможность получения виновным заработной платы или иного дохода. Кроме того, обстоятельства, учитываемые судьей при определении размера судебного штрафа, необходимо изложить в описательно-мотивировочной части

¹ Постановление № 1-31/2017 от 30.03.2017 Сковородинского районного суда Амурской области // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/gxj0HQ9QCl6r/> (дата обращения: 28.06.2021).

постановления об освобождении от уголовной ответственности. Представляется, что это должны быть конкретные факты из материалов уголовного дела. Только в этом случае решение об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ будет соответствовать принципу справедливости и индивидуализации уголовной ответственности. Например, в отношении несовершеннолетнего А. Ленинский районным судом Тюменской области вынесено постановление об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 2000 рублей. При этом суд учел, что подсудимый является несовершеннолетним, воспитывается бабушкой, не работает, не учится¹.

В науке уголовного права в настоящее время также отсутствует однозначное разрешение обозначенной проблемы. С одной стороны, ученые рекомендуют обращаться к ч. 2 ст. 46 УК РФ, закрепляющей минимальный размер штрафа-наказания. Например, в научной статье З.Б. Соктоева говорится «о необходимости придерживаться совпадения нижнего предела судебного штрафа с указанным нижним пределом» для штрафа-наказания². Автор основывается на положении Закона № 323-ФЗ, в соответствии с которым при применении норм о судебном штрафе необходимо учитывать ограничение, предусмотренное ст. 46 УК РФ. Данной позиции также придерживается В.В. Власенко. По его мнению, «суд должен руководствоваться положениями ст. 46 УК РФ, в которой установлены минимальные размеры штрафа как наказания»³.

Противники первого подхода утверждают, что суд не имеет законного основания при определении минимального размера судебного штрафа ориентироваться на минимальный предел штрафа-наказания. Так, Н.Ю.

¹ Постановление № 1-271/2017 от 22.07.2017 Ленинского районного суда Тюменской области // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/ob2ktZTK4bHf/> (дата обращения: 28.06.2021).

² Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 90.

³ Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1. С. 57.

Скрипченко полагает, что у суда отсутствует правовая регламентация минимального размера судебного штрафа ч. 2 ст. 46 УК РФ, поскольку штраф-наказание и судебный штраф имеют разную правовую природу, а применение уголовного закона по аналогии запрещено¹. По мнению С.В. Анощенковой, судам «не следует ориентироваться на размеры, установленные в ч. 2 ст. 46 УК РФ» при определении минимального предела судебного штрафа из-за различной юридической природы².

М. Юсупов также утверждает, что у суда отсутствуют правовые основания руководствоваться ч. 2 ст. 46 УК РФ, «так как в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ не указано об этом». Кроме того, он считает необходимым на законодательном уровне установить минимальный размер денежного взыскания при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, чтобы данная мера не превратилась в «фикцию», так как формально закону соответствует и судебный штраф в размере 100 рублей³.

По нашему мнению, второй подход более обоснован. Действительно, указание на денежное взыскание сближает судебный штраф и штраф-наказание, однако при применении нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа недопустимо мотивировать минимальный размер денежного взыскания нормой о штрафе как одном из видов наказания⁴. Судебный штраф должен являться эффективной мерой уголовно-правового воздействия в отношении непосредственно самого виновного, оказывая профилактическое влияние, с минимально негативными последствиями для его

¹ Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право и криминология. 2017. № 7 (247). С. 112.

² Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 123.

³ Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 128.

⁴ Степанов И., Соколова О. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы // Уголовное право. 2017. № 3. С. 75.

семьи¹. Отсутствие в уголовном законе указания на минимальный судебный штраф предоставляет суду возможность индивидуализировать уголовную ответственность с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения освобождаемого лица и его семьи.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы. В уголовном законе закреплены правила определения максимального размера судебного штрафа. Отсутствие в УК РФ указаний на минимальный судебный штраф предоставляет суду возможность индивидуализировать уголовную ответственность с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения освобождаемого лица и его семьи, а также иных обстоятельств.

2.3. Правовые последствия неуплаты судебного штрафа

Практическая реализация ст. 76.2 УК РФ вызывала немало вопросов: об основании ее применения; конкуренции с другими видами прекращения уголовного преследования; возможности ее реализации по делам о преступлениях, объективно не влекущих наступления общественно опасных последствий в виде ущерба или вреда, причиняющих вред публичным интересам; пробельности уголовного закона в части определения минимального размера судебного штрафа, правил его назначения при совокупности преступлений.

Обозначенные проблемы не сказались на востребованности рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, и он получил широкую практическую реализацию, актуализируя новые вопросы, которые стали возникать в связи с тем, что обвиняемые не уплачивают судебный штраф в установленный судом срок.

¹ Хлебницына Е.А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский судья. 2017 № 7. С. 35.

Несмотря на схожесть процедур исполнения штрафа-наказания и судебного штрафа, порядок исполнения последнего выведен из сферы регулирования уголовно-исполнительного законодательства и отнесен к исполнительному производству, что, по нашему мнению, подчеркивает стремление законодателя дифференцировать правовую природу указанных мер уголовно-правового характера.

Анализ судебной практики свидетельствует, что суды не всегда учитывают разницу в правовом регулировании исполнения рассматриваемых мер государственного принуждения. Так, в обобщениях судебной практики применения судами законодательства об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, проведенных на уровне субъектов РФ, отмечается, что в материалах отдельных дел, производство по которым прекращено с назначением судебного штрафа, имеются подписки, полученные с обвиняемых, где последним разъясняется порядок исполнения наказания в виде штрафа (ст. 31 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ) и последствия злостного уклонения от уплаты штрафа (ст. 32 УИК РФ)¹ вплоть до лишения свободы. Ряд судов указывает на сроки погашения судимости, установленные ст. 86, 95 УК РФ, дает подсудимым разъяснения о возможности рассрочки уплаты судебного штрафа на срок до пяти лет, применяя к судебному штрафу положения закона.

Например, при направлении исполнительных листов в отдел службы судебных приставов мировым судьей по уголовному делу в отношении К. и в отношении М. указано о возможности отсрочки или рассрочки в порядке ст. 39.8 УПК РФ, а также о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ².

¹ Уголовно-исполнительный кодекс РФ: Федеральный закон 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2007/11/01/uik-dok.html> (дата обращения: 28.06.2021)

² Уголовное дело № 1-53/2017 в отношении Конюхова; уголовное дело 1-76/2017 в отношении Малышевой. 2017 мирового судьи судебного участка

В отличие от принудительного порядка исполнения штрафа-наказания (гл. 5 УИК РФ), исполнение судебного штрафа носит исключительно добровольный характер. Согласно ст. 103.1 Закона об исполнительном производстве судебный штраф исполняется лицом, которому эта мера назначена, в срок, указанный судом в постановлении (определении) о назначении меры уголовно-правового характера, при этом срок для добровольного исполнения судебного штрафа судебным приставом-исполнителем не устанавливается.

По мнению О.В. Борисовой, предусмотренная законодателем «добровольность» исполнения рассматриваемой меры отражает ее своеобразие, но вряд ли обоснована. Исполнение каких-либо мер государственного, в том числе уголовно-правового, принуждения — функция государства. Само лицо, уголовная ответственность которого реализуется хотя бы и в форме условного освобождения от нее, не может исполнить меру, назначенную судом в его отношении¹.

На наш взгляд, именно добровольный характер исполнения виновным судебного штрафа, как отличительная особенность реализации указанной меры, обеспечивает воплощение базовой идеи, заложенной в основу прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа, — социального компромисса. Государство не дает лицу, нарушившему уголовно-правовой запрет, попасть в «горнило уголовной ответственности, самой строгой из всех других видов ответственности»², а лицо при условии возмещения ущерба (заглаживания причиненного преступлением вреда) добровольно уплачивает судебный штраф. Отказ лица уплатить штраф в установленный судом срок, а равно ненадлежащее исполнение данной обязанности без уважительных

№ 1 Исакогорского судебного района г. Архангельска // [Электронный ресурс]. URL: http://1ic.arh.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=rd (дата обращения: 28.06.2021)

¹ Борисова О.В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Lex russica. 2017. № 9. С. 88.

² Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 88.

причин свидетельствуют о несоблюдении лицом условий прекращения уголовного преследования, что является основанием для возобновления государством уголовного производства (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

Возлагая на судебного пристава-исполнителя обязанности осуществлять контроль за исполнением судебного штрафа (ч. 3 ст. 103.1 Закона об исполнительном производстве), законодатель определяет, что, если по истечении десяти календарных дней со дня окончания срока уплаты судебного штрафа у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, он направляет в суд представление об отмене указанной меры уголовно-правового характера и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности (ч. 6 ст. 103.1 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ неуплата судебного штрафа выражается в уклонении лица от уплаты судебного штрафа в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин. Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица).

Определив добровольное исполнение судебного штрафа и требуя от пристава-исполнителя в случае неуплаты в установленный срок окончания исполнительного производства и направления в суд представления об отмене указанной меры уголовно-правового характера, законодатель не урегулировал вопрос о дальнейшем исполнении постановления суда о назначении судебного штрафа в случае, если суд признает, что неуплата судебного штрафа обусловлена уважительными причинами. Согласно ч. 7 ст. 103.1 Закона об

исполнительном производстве, исполнительное производство по исполнительному листу об уплате судебного штрафа окончено, продлить срок исполнения решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также отсрочить или рассрочить его исполнение суд не может.

Законодательная неопределенность правовых последствий неуплаты судебного штрафа по уважительным причинам актуализирует вопрос о дальнейшем исполнении постановления суда о назначении судебного штрафа. В уголовно-правовой доктрине отсутствует единый подход к его решению. По мнению О.В. Борисовой, с учетом того, что в законе отсутствуют последствия неуплаты судебного штрафа по уважительным причинам, неисполнение решения суда в указанных случаях не должно иметь правового значения. Исходя из того, что уважительными причинами неуплаты на практике признаются обстоятельства, затрудняющие своевременную выплату судебного штрафа, при этом виновный в отдельных случаях (нахождение на стационарном лечении и др.) не может даже попросить предоставления отсрочки, О.В. Борисова не исключает решения означенной выше проблемы посредством уплаты судебного штрафа за освобожденного от уголовной ответственности иным лицом. В подтверждение своей позиции она ссылается на п. 3 Постановления № 19, допускающий возмещение ущерба потерпевшему не самим субъектом преступления, а по его просьбе или с его согласия другими лицами, и на ч. 2 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой наказание в виде штрафа, назначенное несовершеннолетнему осужденному, может быть взыскано с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

На наш взгляд, указанные предложения носят спорный характер. Их реализация не только подорвет идею социального компромисса, лежащую в основе нового вида освобождения от уголовной ответственности, но и нарушит принципы личной ответственности, вины, даст повод для

критической оценки судебного штрафа как меры «откупа» от уголовного наказания, причем за чужой счет.

Другие авторы видят решение в закреплении в законе оснований отсрочки и рассрочки уплаты судебного штрафа¹. Они обращают внимание на то, что УК РФ и УПК РФ не предусматривают продления срока, отсрочки или рассрочки исполнения судебного штрафа, следовательно, платеж при уплате судебного штрафа может быть только разовым, т. е. однократным, или как максимум осуществленным в установленные законом ограниченные сроки². В связи с этим, отмечают Д.М. Молчанов и А.С. Куликов, наблюдается дисбаланс между нормами о наказании в виде штрафа и нормами о судебном штрафе, что нелогично. Так, осужденному, которому был назначен «обычный» штраф, может быть смягчен порядок исполнения наказания, а лицо, освобожденное от уголовной ответственности, такой возможности лишено, хотя размеры первого и второго зачастую сопоставимы³.

Несмотря на то что установленный законом порядок уплаты судебного штрафа является более жестким, чем исполнение наказания в виде штрафа, отмеченная разница выступает одним из критериев, отличающих анализируемые меры уголовно-правового характера. Законодательное закрепление оснований отсрочки и рассрочки уплаты судебного штрафа, на наш взгляд, еще больше сотрет зыбкую границу между штрафом-наказанием и судебным штрафом, которую попытался провести законодатель. Не случайно и Пленум Верховного суда РФ обращает внимание правоприменителя на то, что «уголовно-процессуальным законом не предусмотрено продление срока исполнения решения о применении меры уголовно-правового характера в виде

¹ Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 30.

² Звонов А.В. Институт денежных штрафов в уголовном законе: состояние и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 12 (4). С. 585.

³ Молчанов Д.М., Куликов А.С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 127.

судебного штрафа, а также отсрочка или рассрочка исполнения такого решения».

Исходя из того, что исполнение судебного штрафа отнесено исключительно к сфере исполнительного производства, на наш взгляд, восполнить выявленный законодательный пробел можно корректировкой положений Закона об исполнительном производстве. Во-первых, на пристава-исполнителя следует возложить обязанность устанавливать обстоятельства, в силу которых виновный не выплатил судебный штраф в срок, определенный судом. Во-вторых, среди решений, которые может принять судебный пристав-исполнитель при производстве по исполнительному листу, нужно предусмотреть и постановление о приостановлении производства, вынесение которого возможно по основаниям, отнесенным Пленумом Верховного суда РФ к уважительным причинам неуплаты судебного штрафа. За судом следует сохранить полномочия оценки уважительности причин неуплаты (несвоевременной уплаты) судебного штрафа, дополнив их правом определения нового срока уплаты судебного штрафа.

Анализ судебной практики свидетельствует, что в ряде случаев на момент рассмотрения материалов об отмене судебного штрафа в связи с его неуплатой должники исполняют назначенную меру уголовно-правового характера. Принимая в подавляющем большинстве ситуаций решения об отказе в удовлетворении представления пристава-исполнителя в связи с тем, что судебный штраф уплачен, суды не всегда выясняют причины просрочки соответствующих выплат.

Обоснованность таких решений вызывает сомнение. Несмотря на выплату, судебный штраф не был исполнен в срок, установленный судом, что с точки зрения закона (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ) является основанием для его отмены и привлечения виновного к уголовной ответственности. Исключить отмену судебного штрафа могут только установленные судом «уважительные» причины его неуплаты. Толкуя закон иначе, мы даем виновному возможность

манипулировать производством по уголовному делу, что претит самой сути уголовного преследования.

С этих позиций обоснованными следует признать следующие судебные решения.

Постановлением мирового судьи Г. освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, с назначением судебного штрафа. В связи с неуплатой штрафа в установленный судом срок до 31.10.2016 судебный пристав-исполнитель внес в суд представление об отмене Г. судебного штрафа и решении вопроса о привлечении его к уголовной ответственности. В судебное заседание 19.12.2016 Г. представил документы, подтверждающие уплату 12.12.2016 штрафа в размере 5 тыс. руб. При этом он пояснил, что уплатить штраф в срок он не мог из-за отсутствия денег, которые смог заработать только в декабре. Признав неуплату штрафа в срок без уважительных причин, суд постановил удовлетворить представление судебного пристава-исполнителя и направил материалы дела в отношении Г. прокурору¹.

Постановлением районного суда от 24.01.2017 уголовное дело в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, прекращено с назначением судебного штрафа в размере 20 тыс. руб., ему установлен срок уплаты до 24.03.2017 включительно.

24.03.2017 И-ым уплачена часть судебного штрафа в размере 15 тыс. руб. Поскольку документов, подтверждающих уплату оставшейся части штрафа в размере 5 тыс. руб. И-ым в установленные законом сроки, представлено не было, судебный пристав 13.04.2017 обратился в суд с представлением об отмене меры уголовно-правового характера и решении вопроса о привлечении И. к уголовной ответственности.

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 401 от 22.08.2016 по уголовному делу № 1-15/2016 в Тарском судебном районе Омской области // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/MgskMeKChH1> (дата обращения: 28.06.2021).

В суде 22.05.2017 И. пояснил, что только с февраля 2017 г. устроился на работу, заработная плата установлена в размере 20 тыс. руб., он живет с мамой-пенсионеркой, на иждивении двое малолетних детей, которым он помогает. 05.04.2017 судебный пристав отказалась принять у него деньги в счет уплаты оставшейся части судебного штрафа, сославшись на истечение срока, предоставленного для его уплаты, и окончание исполнительного производства. Возможности самостоятельно уплатить судебный штраф, минуя службу судебных приставов, у него не имелось из-за отсутствия банковских реквизитов для уплаты судебного штрафа. С целью их выяснения он неоднократно устно обращался к судебному приставу-исполнителю, а также направил в суд заявление о предоставлении реквизитов для уплаты судебного штрафа. 20.04.2017 судебный штраф был уплачен в полном объеме, что подтверждалось приобщенной в судебном заседании квитанцией.

Суд признал причины, препятствовавшие И. своевременно уплатить назначенный судебный штраф, уважительными и, принимая во внимание, что на момент рассмотрения представления судом штраф был уплачен в полном объеме, предусмотренных законом оснований для удовлетворения представления судебного пристава-исполнителя не усмотрел, в удовлетворении представления отказал¹.

Из описательно-мотивировочной части большинства изученных постановлений об отмене судебного штрафа следует, что причиной неуплаты судебного штрафа является отсутствие у должника денежных средств.

«Отсутствие» денежных средств обнаруживалось и на стадии принятия судом решения об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 762 УК РФ.

Прекращая уголовное дело в отношении Н., обвиняемого в совершении кражи дров (стоимостью 3 тыс. руб.) из хозяйственной постройки (п. «б»

¹ Постановление по уголовному делу № 17-23/2017 от 22.05.2017 Октябрьского районного суда г. Архангельска // [Электронный ресурс]. URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 28.06.2021).

ч. 2 ст. 158 УК РФ), суд указал: «Из показаний потерпевшей В. усматривается, что Н. попросил у нее прощение, он полностью возместил ей причиненный ущерб. Поэтому она простила подсудимого, претензий к нему не имеет. Поскольку Н. совершил преступление впервые, данное преступление отнесено законом к категории средней тяжести, подсудимый в содеянном раскаивается, извинился перед потерпевшей, загладил причиненный преступлением вред и у потерпевшей претензий к нему не имеется, есть все основания для прекращения уголовного дела в отношении Н., предусмотренные ст. 25.1, 446.2 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ».

Определяя судебный штраф в размере 7 тыс. руб., суд принял во внимание, что подсудимый нигде не работает, на иждивении у него находятся малолетний ребенок и жена, стабильного ежемесячного дохода его семья не имеет (при этом взыскание процессуальных издержек определено за счет средств федерального бюджета)¹.

Среди изученных нами решений около половины (47%) содержали информацию о том, что от уголовной ответственности освобождались трудоспособные лица, но не имевшие определенного рода занятий, многие из них малоимущие, находившиеся за чертой бедности, социально неадаптированные в связи со сложными жизненными обстоятельствами и т.п. Конечно, мотивировочная часть постановлений, на основании которых указанные лица освобождаются от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, более весома, так как содержит указания: «обвиняемый находится в трудоспособном возрасте, инвалидности не имеет, объективно отсутствуют препятствия для его трудоустройства, что обеспечит выплату судебного штрафа» или «обвиняемый согласен на прекращение уголовного преследования по ст. 25.1 , 446.2 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ, возражает против прекращения уголовного дела по иным основаниям».

¹ Постановление по уголовному делу № 1-101/2017 Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. URL <http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html#https://bsr.sudrf.ru/biggs> (дата обращения: 28.06.2021).

Формально подобного рода решения упрека не вызывают, но высокая частота их отмены в связи с неуплатой судебного штрафа в установленный судом срок актуализирует вопрос об обоснованности прекращения уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ), при наличии оснований для реализации безусловных видов освобождения от уголовной ответственности, не влекущих ограничения имущественных прав виновного (например, ст. 76 УК РФ).

Законодательное дублирование условий, при которых уголовное преследование может быть прекращено по разным основаниям, ставит под сомнение широкую альтернативу последних, а также воплощение идеи гуманизации уголовного законодательства, положенной в основу закрепления нового основания освобождения от уголовной ответственности. Сказанное подтверждают и данные Судебного департамента при Верховном суде РФ; их анализ свидетельствует о росте уголовных дел, прекращенных в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) за счет снижения числа дел, производство по которым прекращено в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Так, в 2019 г. удельный вес уголовных дел, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), составил около 90% в общей структуре оснований, по которым обвиняемые освобождались от уголовной ответственности, в 2020 г. этот показатель снизился до 72,8%, а доля уголовных дел, прекращенных в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), составила 11%¹.

Делая предварительный вывод, поддержим меткое высказывание М.Б. Костровой: «Введение судебного штрафа способствует вовлечению уголовного права (весьма экономически затратной отрасли, что обусловлено его взаимосвязью с другими антикриминальными отраслями) в решение

¹ Сводный отчет статистических данных о состоянии судимости за 2019 г. и 2020 г. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.06.2021).

экономических задач Российского государства. Однако от обозначенного на уровне правотворчества целеполагания до его реализации на уровне правоприменения, как можно судить по складывающейся судебной практике, уже сегодня “пролегла дистанция огромного размера”» (Кострова 2018, 40).

Корректировке сложившейся практики способствовали бы дополнения Постановления № 19. В частности, следует обратить внимание судов не только на надлежащее обоснование решения об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), но и на необходимость конкретизации обстоятельств, препятствующих прекращению уголовного преследования по иным (безусловным) основаниям освобождения от уголовной ответственности.

Среди вопросов, возникающих в связи с неуплатой судебного штрафа, нужно выделить вопрос о возобновлении срока давности привлечения к уголовной ответственности при уклонении лица от уплаты судебного штрафа.

Неуплата судебного штрафа в срок, установленный судом, влечет его отмену и привлечение лица к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ). Решая вопрос о возобновлении производства по делу в указанном случае, суд должен учитывать и установленные законом сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), истечение которых является обязательным основанием прекращения уголовного преследования (не зависит от усмотрения правоприменителя). Определяя сроки со дня совершения преступления до момента принятия соответствующего процессуального решения (ч. 1 ст. 78 УК РФ), законодатель закрепил и основания их приостановления, среди которых предусмотрено «уклонение лица от уплаты судебного штрафа» (ч. 3 ст. 78 УК РФ). В законе определено, что в таком случае течение сроков возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. Однако, как известно, уклонение от уплаты судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, не относится

к числу преступных деяний, поэтому и явка с повинной, как и задержание лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, законом не предусмотрены. Учитывая, что уклонист ни от кого не скрывается, имеет постоянное место жительства, работы, его противоправные действия ограничиваются лишь неуплатой судебного штрафа, возобновление срока давности привлечения к уголовной ответственности при уклонении лица от уплаты судебного штрафа в рамках действующего правового поля невозможно.

Решение указанной проблемы видится в дополнении перечня оснований возобновления срока давности, установленного в ч. 3 ст. 78 УК РФ, соответствующей формой позитивного поведения лица, уклоняющегося от уплаты судебного штрафа.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1. Процессуальный порядок прекращения в досудебном производстве уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве условно можно разделить на два этапа.

Первый этап - деятельность следователя (дознателя) по возбуждению перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования – включает следующие процессуальные действия и решения:

- установление оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ;
- уведомление обвиняемого (подозреваемого) о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования;
- получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на прекращение уголовного дела или уголовного преследования;
- уведомление об окончании следственных действий участников уголовного судопроизводства и их ознакомление с материалами уголовного дела;
- составление постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и его согласование с руководителем следственного органа или прокурором;
- вручение участникам уголовного судопроизводства копии постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

- направление постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования вместе с материалами уголовного дела в суд.

Второй этап - деятельность суда по рассмотрению поступившего ходатайства и принятию по нему решения составляет следующие судебные действия и решения:

- рассмотрение судьей ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

- принятие судьей решения об удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) либо об отказе в этом;

- вручение или направление копии постановления судьи по результатам рассмотрения ходатайства участникам уголовного судопроизводства;

- проверка решения судьи по результатам рассмотрения ходатайства вышестоящими судебными инстанциями¹;

- обращение к исполнению решения о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

- последствия неуплаты лицом судебного штрафа.

Установление процессуального основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ, связано, прежде всего, с производством следственных и иных процессуальных действий по доказыванию причастности лица к совершенному деянию.

Частью 5 ст. 446.2 УПК РФ предусмотрены конкретные результаты рассмотрения судом ходатайства следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, анализ которых позволяет сделать вывод, что судья оценивает соответствие сведений об

¹ Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела: монография. Рязань, 2001. С. 14.

участии лица в совершенном преступлении, изложенных в постановлении о возбуждении ходатайства, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства.

Исходя из положений главы 51.1 УПК РФ, достаточно сложно определить объем доказательств, необходимый для установления причастности лица к совершенному преступлению.

В.А. Саморока и М.Ю. Бекетов полагают, что положения ст. 25.1 УПК РФ не обязывают установить все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, однако на момент возбуждения перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в материалах уголовного дела могут быть лишь несколько документов, и суд ограничен лишь исследованием доводов, изложенных в постановлении следователя, дознавателя¹.

А. Власов, исследуя институт судебного штрафа, пришел к выводу, что органы расследования должны собрать весь объем доказательств об обстоятельствах совершенного преступления и установить лицо, причастное к его совершению².

Стоит согласиться с мнением тех процессуалистов, которые считают, что производство предварительного расследования в сокращенной форме в данном случае не будет способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Практика применения судебного штрафа также показывает, что следователи (дознатели) направляют в суд материалы уголовного дела в обоснование ходатайства о применении судебного штрафа только после производства всех возможных следственных действий, направленных на

¹ Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Вопросы, возникающие при применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт применения. Сборник научных трудов межведомственной конференции. М., 2017. С. 103.

² Власов А. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора // Законность. 2017. № 1. С. 30.

установление причастности лица к совершенному преступлению. Некачественное либо неполное производство расследования по уголовным делам влечет возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования.

УПК РФ предусматривает такую форму предварительного расследования, как сокращенное дознание, в которой законодатель допустил ограничения в пределах доказывания путем указания о достаточности производства лишь некоторых следственных действий. Такая форма расследования многими учеными подверглась справедливой критике ввиду того, что существенные недостатки в регламентации сокращенной процедуры доказывания напрямую затрагивают интересы участников уголовного процесса¹.

Вместе с тем, вопрос о доказанности причастности лица к совершению преступления при возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера должен решаться после производства всех возможных следственных действий, направленных на установление обстоятельств преступления, входящих в ст. 73 УПК РФ².

Поэтому при наличии основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа дознание в сокращенной форме производиться не должно.

Стоит отметить, что УПК РФ не регламентирует особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних при прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа,

¹ Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 19.

² Шишов В.В. К вопросу о доказывании причастности лица к совершению преступления при прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 168.

поэтому возникает вопрос о возможности применения данного основания к этой категории лиц.

Возникает конкуренция оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования: в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия и в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

По мнению Г.П. Химичевой, прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего может быть применено «при наличии таких данных о личности и содеянном, которые позволяли бы считать принятое решение единственно правильным»¹.

В целом придерживается аналогичной позиции и Н.С. Ершова, справедливо отмечая, что «итоговые судебные решения в отношении несовершеннолетнего должны способствовать предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, а также обеспечивать их ресоциализацию»².

Практика показывает, что следователи активно возбуждают перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетних.

При наличии конкуренции двух оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетних следователь (дознаватель) по своему усмотрению принимает решение о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия либо прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера с учетом данных о личности обвиняемого

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 279.

² Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 161.

(подозреваемого), материального положения его семьи, иных обстоятельств, способствовавших оплате судебного штрафа.

Установив причастность лица к совершению преступления, а также основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ, следователю нужно уведомить обвиняемого (подозреваемого) о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Указанное процессуальное действие не предусмотрено главой 51.1 УПК РФ, однако уведомление о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, на ранних этапах может способствовать совершению активных действий, направленных на возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

Практика показывает, что лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, по ряду причин, в том числе вследствие своего финансового положения, не всегда удается заключить соглашение с адвокатом на осуществление защиты в ходе предварительного расследования. В этой связи следователь (дознатель) обеспечивают участие защитника в порядке, предусмотренном ст. 50-51 УПК РФ.

К сожалению, назначенные следователем (дознателем) защитники, в силу высокой нагрузки, низкого заработка, а иногда и в связи с неосведомленностью относительно изменений действующего законодательства, не всегда оказывают в полной мере квалифицированную юридическую помощь обвиняемым (подозреваемым).

С целью эффективного применения института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, полагаем необходимым обязать следователя (дознателя) перед началом первого допроса разъяснять обвиняемому (подозреваемому) порядок и правовые последствия этой процедуры.

Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному в ст. 25.1 УПК РФ, возможно с согласия обвиняемого (подозреваемого), иными словами, следователь, дознаватель могут возбудить перед судом соответствующее ходатайство лишь при наличии такого согласия.

Вместе с тем в законе форма согласия обвиняемого (подозреваемого) на прекращение уголовного дела или уголовного преследования не установлена, поэтому на практике составляются следующие документы: заявление на имя следователя (дознавателя) о согласии на прекращение уголовного преследования (77 % изученных уголовных дел), протокол разъяснения процессуального порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (по 23 %), согласие отражается в протоколе допроса либо в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (10 %).

По нашему мнению, предпочтительным является составление протокола разъяснения процессуального порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку обвиняемый (подозреваемый) выражает свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования, ознакомившись не только с порядком такого прекращения, но и его последствиями, возникающими, в том числе, и в случае неисполнения им обязанности по уплате судебного штрафа. Конечно, волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) может быть изложено и в заявлении в случае, если решение о согласии на прекращение уголовного дела или уголовного преследования принято обвиняемым (подозреваемым) не перед началом первого допроса, а в ходе расследования либо по его окончании.

При производстве о назначении меры уголовно-правового характера уведомление участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, его представителя, а также подозреваемого (обвиняемого) и его защитника) об

окончании следственных действий, их ознакомление с материалами уголовного дела в законе прямо не предусмотрено.

Вместе с тем на уведомление участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного расследования указано в ч. 1 ст. 215 УПК РФ применительно к окончанию предварительного следствия с обвинительным заключением; ч. 3 ст. 439 УПК РФ говорит об уведомлении участников при прекращении уголовного дела или направлении его в суд по окончании производства о применении принудительных мер медицинского характера и т.д. Ознакомление с материалами уголовного дела предусмотрено применительно ко всем формам окончания предварительного расследования с направлением уголовного дела в суд. Действительно, этап ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела позволяет определить правильность отражения в ходе предварительного расследования фактических обстоятельств уголовного дела, обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, заявить ходатайство о производстве дополнительных следственных действий. На этом же этапе участники уголовного судопроизводства могут удостовериться в наличии материалов, обосновывающих возможное решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера.

Представляется, что отсутствие указания в законе на необходимость уведомления следователем (дознавателем) заинтересованных участников уголовного судопроизводства (обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, а также потерпевшего, его представителя) об окончании следственных действий, их ознакомление с материалами уголовного дела, право на заявление ходатайства о дополнении предварительного следствия или дознания существенным образом ограничивают реализацию их процессуальных прав.

Составление постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с

назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, по нашему мнению, является важнейшим этапом данного производства, поскольку, исходя из грамотности, последовательности и точности изложения сведений в этом документе, подтверждении их материалами уголовного дела, судья вынесет постановление об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела.

Стоит отметить, что законодатель не определил конкретную форму и содержание постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что вызывает ряд вопросов.

Статьей 213 УПК РФ все же установлено, какие сведения подлежат отражению в постановлении о прекращении уголовного дела, однако, исходя из проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что наиболее приемлемой формой постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа является форма обвинительного заключения, составляемого в порядке ст. 220 УПК РФ, с учетом особенностей положений главы 51.1 УПК РФ (в части согласования постановления руководителем следственного органа или прокурором).

Рассматривая вопросы направления постановления вместе с материалами уголовного дела для согласования руководителю следственного органа (при производстве предварительного следствия) и прокурору (при производстве дознания) стоит отметить, что данная процедура не должна носить формальный характер и, как представляется, во избежание возникновения конфликтных ситуаций указанные материалы уголовного дела и постановление должны быть направлены с сопроводительным письмом. При направлении уголовного дела в прокуратуру следует учесть обязательную регистрацию и постановку входящего номера на сопроводительном письме. При таких обстоятельствах маловероятен факт утраты поступившего уголовного дела. В случае направления уголовного дела и постановления о возбуждения перед судом

ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователем руководителю следственного органа следует также подготовить сопроводительное письмо с фиксацией отметки о его получении для изучения либо зафиксировать факт передачи в журнале учета уголовных дел. На практике чаще реализуется последний из предложенных вариантов, однако преобладает передача уголовных дел без какой-либо фиксации, «на доверии».

В соответствии с ч. 3 ст. 446.2 УПК РФ копия постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа направляется заинтересованным участниками уголовного судопроизводства (обвиняемому (подозреваемому), потерпевшему и гражданскому истцу).

Законодатель в этой статье предусмотрел субъектов направления копии постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования: следователь, дознаватель. Как представляется, такая позиция представляется верной, поскольку именно следователь (дознаватель) будет поддерживать ходатайство о прекращении уголовного дела в суде.

Однако, использование в ч. 3 ст. 446.2 УПК РФ термина «направляется» применительно к копии постановления представляется не вполне корректным: речь ведь не должна идти о направлении по почте или нарочным. Более правильным было бы утверждать о «вручении» копии постановления, что не влечет двусмысленности. Так, о «вручении» итоговых документов говорится в ч. 2 ст. 222 УПК РФ применительно к окончанию предварительного следствия, в ч. 3 ст. 226 УПК РФ - окончанию дознания, в ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ - окончанию дознания в сокращенной форме, в ч. 6 ст. 439 УПК - производству о применении принудительных мер медицинского характера.

В законе не определен конкретный субъект, направляющий в суд постановление о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования вместе с материалами уголовного дела.

Представляется, что субъектами направления данных документов является следователь (дознатель) поскольку он возбуждает перед судом ходатайство, является инициатором данной процедуры и будет поддерживать ходатайство в ходе судебного заседания. Обязательным элементом направления уголовного дела и постановления, безусловно, является сопроводительное письмо.

Рассмотрение судьей ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии со ст. 446.2 УПК РФ осуществляется единолично судьей районного или военного суда соответствующего уровня либо мировым судьей. При этом территориальная подсудность уголовных дел определяется местом производства предварительного расследования, а срок, в течение которого суд должен рассмотреть ходатайство, составляет не позднее 10 суток со дня его поступления в суд.

Вместе с тем, законодатель не определил конкретный порядок рассмотрения таких ходатайств.

Вызывает удивление и определение круга субъектов рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Так, в соответствии со ст. 446.2 УПК РФ обязательными участниками заседания являются подозреваемый или обвиняемый, защитник, потерпевший и (или) его законный представитель, представитель, прокурор. Вместе с тем, законодатель указывает на то, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Стоит отметить, что законодатель не включил в указанный перечень лиц, являющихся непосредственными инициаторами рассмотрения ходатайства, следователя,

руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания. Указав прокурора, как участника судебного заседания по рассмотрению ходатайства, законодатель не учел, что постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства после согласования руководителем следственного органа вместе с материалами уголовного дела направляется непосредственно в суд, при этом прокурор может ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме лишь в суде, не обратив внимания на детали, имеющие существенное значение при поддержании ходатайства в суде.

В этой связи, считаем необходимым включить в круг участников судебного заседания по рассмотрению ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователя (либо руководителя следственного органа), дознавателя (начальника подразделения дознания, начальника органа дознания) путем внесения изменений в ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ.

Принятие судьей решения об удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) либо об отказе в этом. В соответствии с ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление, в котором указывает одно из следующих решений:

- 1) об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору.

Вручение или направление копии постановления судьи по результатам рассмотрения ходатайства участникам уголовного судопроизводства осуществляется непосредственно по окончании судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Поскольку законодатель определил обязательным участником судебного заседания по рассмотрению такого ходатайства лишь лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, остальные участники уголовного судопроизводства получают копии постановления лишь посредством почтовой связи. Учитывая, что в настоящее время все большее значение приобретают сервисы электронного документооборота, считаем необходимым активно использовать их в процессе уведомления о судебных заседаниях, а также в направлении юридически значимых документов в форме электронных документов, подписанных судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Проверка решения судьи по результатам рассмотрения ходатайства вышестоящими судебными инстанциями осуществляется на основании апелляционных жалоб, представлений, поданных участниками уголовного судопроизводства. Анализ судебной практики показал наличие серьезных нарушений, допущенных в ходе судебных заседаний по рассмотрению ходатайств о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, которые являются предметом рассмотрения последующей части настоящего диссертационного исследования.

Обращение к исполнению решения о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и последствия неуплаты лицом судебного штрафа. В соответствии со ст. 446.4 и 446.5 УПК РФ обращение к исполнению решения о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа возлагается на вынесший решение суд. Данная деятельность

выражается в направлении исполнительного листа о взыскании назначенного судебного штрафа с лица, в отношении которого применена мера уголовно-правового характера, судебному приставу-исполнителю. В случае неуплаты в установленный судом срок судебного штрафа, на основании представления судебного пристава-исполнителя суд отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и возвращает уголовное дело руководителю следственного органа (прокурору). Учитывая, что указанная деятельность в целом касается стадии исполнения приговора, а настоящее исследование посвящено исключительно досудебному производству, деятельность по исполнению решения суда нами детально не рассматривается.

Таким образом, в качестве выводов отметим, что порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве делится на два этапа. При этом в каждом из этапов существуют определенные проблемы, требующие своего разрешения.

3.2. Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Представителями судебной практики выдвинут тезис о том, что судебный штраф является эффективной мерой уголовно-правового воздействия, которая позволяет государству реализовать принцип неотвратимости ответственности за совершение преступления, виновному лицу переосмыслить свой образ жизни и исправиться, а потерпевшему (гражданскому истцу) в кратчайшие сроки получить возмещение причиненного преступлением вреда.

Несмотря на то, что институт судебного штрафа признан правоприменителями эффективным средством в борьбе с преступностью, основанным на компромиссе и имеющим немало преимуществ для всех участников уголовно-правового конфликта, нормы нового основания

освобождения от уголовной ответственности, безусловно, нуждаются в законодательном вмешательстве.

Рассмотрение нами теоретических положений и практических вопросов освобождения от уголовной ответственности с назначением исследуемой меры уголовно-правового характера позволило выявить законодательные и правоприменительные проблемы реализации института судебного штрафа. Устранение выявленных проблем предполагает нахождение обоснованных путей их решения, разработку конкретных предложений по совершенствованию норм исследуемого института.

Итак, анализ теоретических, правовых источников, а также состояния правоприменительной практики, законности и обоснованности реализации норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа позволяет сформулировать следующие положения по совершенствованию данного института.

1) На наш взгляд, в первую очередь, заслуживает внимание технико-юридический аспект оформления института судебного штрафа. Учитывая выдвинутое ранее положение о том, что судебный штраф является единственной мерой уголовно-правового характера, которая не имеет признака принуждения со стороны государства, а содержит в себе законный интерес виновного лица, нельзя не признать тот факт, что само название «судебный штраф» не отражает уникальной правовой сути исследуемого института.

Подбор законодателем прилагательного «судебный» нельзя признать удачным, однако критике подвергнем их утверждение о том, что судебный штраф назначается без учета воли лица, совершившего преступление. Еще раз подчеркнем, что принципиальная разница между штрафом как наказанием и ныне именуемым «судебным штрафом» заключается в том, что на применение последнего в обязательном порядке требуется согласие виновного лица – в этом и состоит отсутствие принудительного характера данной уголовно-правовой меры.

Интересным представляется предложение Р.М. Акутаева, М.Ю. Юсупова о переименовании судебного штрафа в компенсационный штраф¹. В своей логике авторы руководствуются тем, что одной из целей введения исследуемой меры уголовно-правового характера является компенсация расходов, затраченных государством в результате привлечения лица к ответственности, и, соответственно, пополнение бюджета. На наш взгляд, хоть прилагательное «компенсационный» отчасти и отражает одну из целевых функций данной меры уголовно-правового характера, однако делает ее превалирующей над другими целями данного института, не менее важными, такими как исправление виновного лица, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление прав потерпевшего, и главное – улучшение качественной характеристики общества за счет снижения доли судимого населения. Более того, с нашей точки зрения, наименование «компенсационный» еще более «подогревает» негативное мнение в общественных кругах о том, что предназначение введенной меры уголовно-правового характера – это «откуп» за совершенное преступление, что подрывает авторитет государственной власти. И, наконец, смысл понятий «компенсационный» и «штраф» вступают в противоречие: компенсация предполагает добровольную выплату, а штраф – принудительное изъятие. Все это свидетельствует о неподходящем подходе данными авторами к названию исследуемой меры уголовно-правового характера.

По нашему мнению, лучше прямо и честно дать такое название рассматриваемой мере уголовно-правового характера, как «выплата в бюджет государства», которая представляет собой внесение на счет государственного органа назначенной судом суммы денежных средств при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. Исходя из этого предлагаем внести следующие изменения в УК РФ:

¹ Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 29.

1) изложить название статьи 76.2 в следующей редакции: «Статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства», а название главы 15.2 – «Глава 15.2. Выплата в бюджет государства»;

2) статью 104.4 изложить в следующей редакции:

«Статья 104.4. Выплата в бюджет государства

1. Выплата в бюджет государства есть назначенная судом денежная сумма, подлежащая уплате в бюджет Российской Федерации, при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения лицом выплаты в бюджет государства в установленный судом срок данная мера уголовно-правового характера отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

2) Анализ судебной практики по реализации основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа позволяет сделать вывод о том, что данная уголовно-правовая мера может быть применена в отношении не каждого лица, совершившего преступление впервые небольшой или средней тяжести, при отсутствии иных оснований освобождения от уголовной ответственности. Судом в обязательном порядке оценивается потенциальная возможность уплаты судебного штрафа виновным лицом, его материальное положение и наличие у него источника дохода. Как показывает практика, в отношении лиц, достигших совершеннолетия, не работающих и находящихся на чьем-либо иждивении, суд не применяет данную меру уголовно-правового характера, а в случае отсутствия иных оснований освобождения от уголовной ответственности выносит обвинительный

приговор, назначая наказание¹. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что судебный штраф доступен только для тех граждан, которые имеют доход. Таким образом, введя только уголовно-правовую меру денежного характера в виде судебного штрафа, законодатель ставит в неравное положение неимущих лиц, впервые совершивших преступление соответствующей категории, тем самым нарушая принцип равенства всех граждан перед законом.

В подтверждение этому противоположным примером является освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 200 000 рублей депутата Законодательного Собрания Ульяновской области, причинившего совершением преступления бюджетной системе ущерб на сумму 3 945 238 рублей. Хотя с формальной точки зрения судом соблюдены все правовые основания применения данной меры уголовно-правового характера (совершение преступления впервые, его категория и возмещение ущерба), однако в указанном случае, обусловленном особенностями занимаемой лицом должности, назначение судебного штрафа сложно ценить как справедливый итог прекращения уголовного преследования. Освобождение депутата от уголовной ответственности предотвращает наступление правовых последствий, связанных с ограничением занимать такую должность, которое предусмотрено российским законодательством только для осужденных судом лиц².

Кроме того, по мнению одного из экспертов, недостатком исследуемой уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа является ее слабая ориентированность на малообеспеченных граждан, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

¹ Приговор № 1-40/2016 от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-40/2016 Ичалковского районного суда Республики Мордовия // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dbt4rUYwjCхK/> (дата обращения: 29.06.2021).

² Овчинникова О. И. Особенности применения института судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности // Следственная практика: науч.-практич. сб. Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. Вып. 202. С. 103-104.

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что получившая регламентацию в уголовном законодательстве иная мера уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности доступна только для лиц, имеющих доход и способных уплатить в бюджет государства назначенную денежную сумму. Именно этот факт и вызывает в научных и общественных кругах некое негодование и способствует формулированию мнения о том, что судебный штраф – это возможность «откупиться» от преступления. Поэтому с целью исключения фактов применения судебного штрафа исходя из неравного имущественного положения граждан, имеющих различный материальный достаток, считаем необходимым и целесообразным предложить расширить перечень иных мер уголовно-правового характера при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, включив в него, к примеру, исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, переведя их в категорию иных мер, а также дав возможность суду применять их как в совокупности при освобождении от уголовной ответственности, так и в сочетании с наказанием. Безусловно, такие новшества предполагают масштабные изменения, дополнения и разъяснения норм уголовного, а также уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

3) Следующим направлением модернизации норм судебного штрафа, по нашему мнению, считаем установление возможности его применения только в отношении лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа применительно к несовершеннолетним лицам не соответствует цели гуманизации уголовной политики, а также может способствовать развитию морально-нравственных проблем в обществе вследствие инфантильности и незрелости личности виновных лиц и возможной неспособности «прочувствовать на себе» избранную меру финансового характера и, соответственно, исправиться. Цель

гуманизации полностью достигается при применении к такой щадящей категории виновных лиц принудительных мер воспитательного воздействия. Неоднократно исследователи подвергали справедливой критике положения о взыскании штрафа с родителей несовершеннолетнего или его иных законных представителей с их согласия. Так, А.В. Бриллиантов подчеркивает, что с позиции целесообразности подобное решение вопроса вполне оправдано, но не сочетается с законностью и входит в противоречие с доктриной уголовного права, в соответствии с которой уголовная ответственность связана с виновностью и должна быть личной¹. По мнению Н.А. Лопашенко, назначение штрафа родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего не только нарушает принцип личной ответственности, но и принципы вины, справедливости и равенства граждан перед законом².

Интересным представляется предложение А.Г. Маркелова о рассмотрении освобождения судом несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как одного из видов принудительных мер воспитательного воздействия и включения в ч. 2 ст. 90 УК РФ его в отношении законных представителей³. На наш взгляд, такая модернизация судебного штрафа, в рамках ст. 90 УК РФ, в отношении родителей виновных несовершеннолетних нарушает принцип личной ответственности за содеянное и не может быть воспринята нами положительно.

Подчеркнем, что предметом дискуссии в многочисленных научных исследованиях, посвященных вопросу ухода от уголовной ответственности несовершеннолетних путем переноса бремени финансовой выплаты на законных представителей, является штраф как наказание, имеющее серьезное

¹ Бриллиантов А.В. Изменение законодательства о наказании // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 38.

² Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 233.

³ Маркелов А.Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД. 2017. № 2. С. 86.

последствие для подростка в виде судимости. В связи с этим считаем, что в случае назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетний не может в полной степени «откупиться» от наказания за счет средств родителей, имея непогашенную и неснятую судимость, поэтому закрепление в уголовном законе штрафа как наказания в отношении данной категории лиц, на наш взгляд, частично оправдано, тем более что для этих лиц альтернативного более мягкого штрафа наказания в уголовном законе не предусмотрено. В случае же назначения несовершеннолетнему уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа при освобождении его от уголовной ответственности и последующей выплате денежной суммы его законными представителями подросток, не неся личной ответственности за содеянное и не имея судимости, действительно «откупается» от совершенного преступления. Таким образом, силами государства посредством уголовно-правовых норм несовершеннолетние не только не подвергаются исправлению, а в их сознании закладываются установки дозволенности совершения преступных действий и перекладывания ответственности на других лиц, тем самым влияя на формирование безнравственного и безответственного будущего поколения.

С другой стороны, назначение денежной уголовно-правовой меры несовершеннолетнему, имеющему собственный источник дохода, на наш взгляд, не является гуманным. Наиболее льготный характер для данной категории лиц имеет принудительная мера воспитательного воздействия, которая и получила широкое применение в следственно-судебной практике.

Наша позиция согласуется с точкой зрения экспертов, работающих в должностях судей, выразивших наиболее высокую оценку мерам воспитательного воздействия, применяемым к несовершеннолетним при освобождении их от уголовной ответственности. По мнению экспертов, уголовно-правовые меры в отношении несовершеннолетних лиц не должны быть связаны с деньгами в доход государства.

Изложенное позволяет заключить, что применение судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего в рамках ст. 762 УК РФ не соответствует доктрине уголовного права (в случае, если судебный штраф фактически выплачивается его законными представителями, а сам виновный не подвергается каким-либо мерам воздействия) и не преследует цель гуманизации (в случае, если несовершеннолетний действительно самостоятельно возмещает причиненный преступлением ущерб (вред) и выплачивает судебный штраф). В связи с этим реализация такой меры уголовно-правового характера к несовершеннолетним лицам не корректна и не эффективна. Считаем целесообразным исключить возможность применения норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

Исходя из сказанного предлагаем внести изменения в статью 762 УК РФ, дополнив после слова «Лицо» словами «, достигшее восемнадцатилетнего возраста,».

4) Следующим вектором совершенствования института судебного штрафа является разъяснение норм, связанных с возмещением ущерба или заглаживанием вреда, причиненного преступным деянием. Обозначим проблемные ситуации, спорные вопросы, приводящие к различному толкованию норм и формированию неоднозначной практики.

Во-первых, анализ научных источников, судебной-следственной практики показал, что при реализации норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа наиболее дискуссионным является вопрос о возможном применении положений ст. 76.2 УК РФ в случае, если конструкция формального состава преступления не предусматривает возможность причинения ущерба и потерпевший по уголовному делу отсутствует, либо когда в результате совершения преступления ущерб (вред) фактически не причинен. Данная проблема подробно рассмотрена нами ранее при изучении

вопроса условий и оснований нового вида освобождения от уголовной ответственности как с теоретической, так и практической сторон.

Во-вторых, разъяснения положений норм о судебном штрафе требует ситуация, когда потерпевший отказывается от возмещения ему ущерба. В данной ситуации судебная практика сложилась двояко: в одном случае прямой отказ потерпевшей стороны от возмещения ущерба не становится препятствием для применения ст. 76.2 УК РФ, в другом случае – служит причиной отказа в удовлетворении ходатайства об освобождении от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа. Так, Кумертауским межрайонным судом Республики Башкортостан М., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, предпринявший меры к возмещению ущерба потерпевшей, от которого последняя отказалась, был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 6 000 рублей¹. В то же время Рамонским районным судом Воронежской области отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, в связи с тем, что вред не возмещен и иным способом не заглажен на том основании, что потерпевшая отказалась от получения денег в размере 50 000 рублей, перечисленных обвиняемым².

Исходя из вышеизложенного, в силу принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ³, считаем необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27

¹ Постановление № 1-180/2017 от 24 августа 2017 г. по делу № 1-180/2017 Кумертауского городского суда Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LPUU0gjIAMoN/> (дата обращения: 29.06.2021).

² Апелляционное постановление № 1-94/2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-56/2017 Рамонского районного суда Воронежской области // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fV41vy2gSIYO/> (дата обращения: 29.06.2021)

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

июня 2013 г. № 19 пунктом 163 следующего содержания: «16.3 Не является препятствием для применения статьи 762 УК РФ совершение лицом преступления: с формальным составом, конструкция объективной стороны которого не предусматривает наступление последствий в виде причиненного вреда, с двубъектным составом (например, статья 335 УК РФ) и неоконченного преступления (приготовления и покушения на преступление). По таким составам преступлений суд принимает решение об освобождении от уголовной ответственности лица с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, характера причиненного преступлением вреда, принятых лицом мер к его заглаживанию, личности лица, оценки его поведения, согласия уплатить денежную сумму в бюджет государства, а также его реальной возможности исправиться путем применения данной иной меры уголовно-правового характера. Не является препятствием к освобождению лица от уголовной ответственности на основании статьи 762 УК РФ выражение несогласия потерпевшего на применение данной статьи, а также отказ последнего от возмещения ущерба (заглаживания вреда). При этом выяснению судом подлежат причины такого отказа потерпевшего и его несогласия на применение к лицу, совершившему преступление, иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства».

5) Проведенным исследованием установлено, что непосредственно в законодательном совершенствовании нуждаются положения, связанные с определением размера судебного штрафа.

Во-первых, отсутствие минимального размера судебного штрафа предполагает законодательное разрешение. Несмотря на то, что судьи при определении минимального размера, как правило, ориентируются на сумму пять тысяч рублей для совершеннолетних лиц (как при штрафе – уголовном наказании) и одна тысяча рублей – для несовершеннолетних, данные размеры являются не обоснованными, так как не получили свою регламентацию в уголовном законе. При рассмотрении нами данной проблемы установлено, что

такой ориентир в определении нижней границы судебного штрафа противоречит принципу недопустимости применения закона по аналогии в уголовном праве. В связи с этим, а также с учетом компенсационной правовой природы судебного штрафа нами выдвинуто предложение определить его минимальный размер не ниже суммы процессуальных издержек, установленных к моменту принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а в случае их отсутствия – не менее 70% от минимального размера штрафа как наказания.

Отнесение расходов к процессуальным издержкам должно определяться на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» и с учетом того, что в их состав не должны входить суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), так как их деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов РФ. Целесообразность внесения нами такого предложения обосновывается тем, что процедура привлечения виновного лица к уголовной ответственности и рассмотрение уголовного дела во всех инстанциях является дорогостоящей и ложится на плечи государства, а при прекращении уголовного дела, в том числе и по нереабилитирующим основаниям, взыскание процессуальных издержек осуществляется только за счет средств федерального бюджета. Поэтому совершенствование законодательства в части размера судебного штрафа будет способствовать получению государством дополнительных денежных средств в условиях экономических затруднений нынешнего времени.

б) Следующим важным аспектом, требующим законодательного урегулирования, является вопрос установления срока уплаты судебного штрафа и возможность его продления по уважительным причинам. Отметим, что нынешнее уголовное законодательство не предусматривает отсрочку,

рассрочку уплаты судебного штрафа, а также срок его продления либо установления нового. Данная проблема затрагивалась уже в рамках рассмотрения предыдущего параграфа. Анализ судебных решений, научной литературы, опыт зарубежных стран в вопросе применения альтернатив уголовного преследования, являющихся аналогами судебного штрафа, позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию норм судебного штрафа:

1) установить срок уплаты судебного штрафа не более шести месяцев (назначение данной меры уголовно-правового характера свыше указанного срока не встречалось нами в сложившейся судебной практике);

2) в случае признания судом уважительных причин, объективно не позволяющих лицу уплатить судебный штраф, однократно продлить срок его исполнения, не превышающий шести месяцев, либо снизить сумму судебного штрафа не ниже его минимального размера, установив новый срок уплаты, не превышающий шести месяцев, который не может быть в дальнейшем продлен. При этом предельный срок исполнения должен устанавливаться не менее, чем за шесть месяцев до наступления срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление (если судебный штраф назначен за несколько преступлений, то срок уплаты исчисляется, исходя из ближайшего по наступлению срока давности преступления);

3) расширить перечень уважительных причин неуплаты судебного штрафа, позволяющих суду продлить срок уплаты назначенной меры уголовно-правового 177 характера, путем введения в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 дополнительной формулировки «и иные обстоятельства», которые могут быть признаны судом исключительными.

Исходя из сказанного, с учетом нового названия иной уголовно-правовой меры предлагаем внести следующие изменения в УК РФ:

1) название статьи 104.5 изложить в следующей редакции: «Статья 104.5. Размер и срок выплаты в бюджет государства»;

2) статью 104.5 УК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3. В случае признания судом причины неисполнения лицом выплаты в бюджет государства уважительной, с учетом обстоятельств, указанных в части второй настоящей статьи, суд может однократно снизить размер выплаты в бюджет государства не ниже минимального размера в соответствии с частью первой настоящей статьи, установив новый срок исполнения, не превышающий шести месяцев, либо продлить его на указанный срок».

Таким образом, анализ выявленных проблем позволил определить пути совершенствования новой меры уголовно-правового характера и разработать предложения по реконструкции норм и положений о судебном штрафе. С учетом вышесказанного предлагаем внести в Уголовный кодекс РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 изменения и дополнения.

Завершая рассмотрение главы, сделаем вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является эффективным инструментом уголовной политики в борьбе с преступностью. Однако, несмотря на его уникальную «компромиссную» природу и нарастающее применение, данный институт не лишен законодательных проблем, требующих правового разрешения. Анализ выявленных неразрешенных вопросов позволил выдвинуть предложения по развитию и совершенствованию института судебного штрафа, которые, на наш взгляд, будут способствовать его эффективному применению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно смоделировать главные положения уголовно-правового института судебного штрафа, раскрыть теоретическое и правовое его содержание как иной меры уголовно-правового характера и как основания освобождения от уголовной ответственности и сделать вывод об эффективности данного «продукта» уголовной политики, подчиненного целям гуманизации уголовного законодательства, и его востребованности в правоприменительной деятельности. Руководствуясь результатами анализа отечественного законодательства, регламентирующего положения о судебном штрафе, законодательства зарубежных стран, закрепляющего аналогичные исследуемой уголовно-правовой мере нормы, теоретических источников, разработанных в доктрине российского уголовного права, а также данными, полученными в результате обобщения следственной и судебной практики по применению норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, сделаны следующие основные выводы.

1. Теоретическая основа института судебного штрафа включает в себя характеристики как иных мер уголовно-правового характера, закрепленных в уголовном законе, так и уголовного штрафа как вида наказания. В результате их сравнения и анализа сделан вывод об уникальной особенности судебного штрафа, заключающейся в том, что он не имеет принудительный характер и, соответственно, не является взысканием, в связи с чем по определению не может именоваться штрафом.

На основании изложенного, исходя из правильного понимания этимологического смысла исследуемой уголовно-правовой меры предлагается переименовать судебный штраф в «выплату в бюджет государства», под которой следует понимать как назначаемую судом иную меру уголовно-правового характера, имеющую денежное выражение в валюте Российской

Федерации, характеризующуюся отсутствием принуждения со стороны государства и основанную на добровольном ее исполнении (уплате в доход государства) лицом, совершившим преступление, при освобождении последнего от уголовной ответственности, в случае, предусмотренном Уголовным кодексом РФ.

Соответственно, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа предлагается переименовать в «освобождение от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства». Под освобождением от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства следует понимать отказ государства (прекращение уголовного преследования) от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, при усмотрении судом оснований и условий такого отказа, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, при согласии виновного лица произвести назначенную судом выплату в бюджет государства в установленный срок, надлежащее исполнение которой в дальнейшем полностью прекращает уголовно-правовой конфликт.

Исходя из этого предлагается внести следующие изменения в УК РФ:

1) изложить название статьи 76.2 УК РФ в следующей редакции: «Статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства», а название главы 152 – «Глава 15.2. Выплата в бюджет государства»;

2) статью 104.4 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 104.4. Выплата в бюджет государства

1. Выплата в бюджет государства есть назначенная судом денежная сумма, подлежащая уплате в бюджет Российской Федерации, при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения лицом выплаты в бюджет государства в установленный судом срок данная мера уголовно-правового характера

отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

Соответственно, по тексту уголовного закона, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 слова «судебный штраф» следует заменить на слова «выплата в бюджет государства».

2. С теоретической стороны судебный штраф имеет неповторимую дуальную правовую природу, заключающуюся в двухаспектном ее закреплении – в ст. 76.2 УК РФ как основание освобождения от уголовной ответственности и в гл. 15.2 УК РФ как иная мера уголовно-правового характера, представляя собой два взаимосвязанных и взаимозависимых уголовно-правовых института, ни один из которых не может реализовываться самостоятельно, отдельно друг от друга.

3. Институт судебного штрафа соответствует социально-экономическим требованиям современности и отвечает следующим целям: снижению доли судимых граждан, поскольку не влечет за собой последствия в виде судимости, исправлению лица, совершившего преступление, предупреждению совершения новых преступлений, быстрому возмещению ущерба потерпевшему, тем самым скорейшему восстановлению его прав, пополнению бюджета РФ (особенно в условиях экономической нестабильности), обеспечению компенсации расходов, затраченных на уголовное судопроизводство и процессуальной экономии.

Однако, будучи иной мерой уголовно-правового характера, судебному штрафу не присуща цель восстановления социальной справедливости в том виде, в каком она существует для наказания, а ориентирована исключительно на «компромиссный характер», стремясь удовлетворить интересы всех участников уголовно-правовых отношений.

4. Анализ зарубежного законодательства позволяет выявить аналогичные судебному штрафу институты:

– институты освобождения от уголовной ответственности: в Республике Беларусь – освобождение от уголовной ответственности с привлечением к

административной ответственности; в Республике Молдова – освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение; в Литовской Республике – освобождение совершеннолетнего лица от уголовной ответственности с назначением средства карательного воздействия в виде вноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений, в Кыргызской Республике – принудительный платеж;

– институты уголовно-правового воздействия, являющиеся альтернативными способами урегулирования уголовно-правового конфликта: в Шотландии – фискальный штраф, во Франции – штраф по соглашению, в Грузии – институт устранения, в Бельгии, Нидерландах, Эстонии – транзакция, в ФРГ – медиация с элементом транзакции, включающая в себя примирение сторон и выплату в бюджет государства;

– институт штрафа как наказания при наличии «балльной» системы судимости (в США);

– институты мер уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам, в том числе не являющимся субъектами уголовной ответственности (ФРГ, Австрия, Украина, Кыргызская Республика и др.).

Анализ зарубежных норм свидетельствует о том, что новая иная уголовно-правовая мера не является заимствованной и в том виде, в каком она предусмотрена законодательством РФ, не имеет места в зарубежном уголовном законодательстве. Вместе с тем исследование аналогичных судебному штрафу институтов позволяет выделить пробельные законодательные аспекты российской меры уголовно-правового характера и рассмотреть пути дальнейшего развития и совершенствования института судебного штрафа с учетом положительно полученного опыта зарубежных стран в области исследуемых общественных отношений.

5. Система освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляет собой набор условий и оснований отказа государства от реализации уголовной ответственности (прекращение

уголовного преследования) в отношении лица, совершившего преступление. Условиями следует считать: а) совершение впервые б) преступления небольшой или (и) средней тяжести; основаниями – а) возмещение ущерба и (или) б) заглаживание причиненного преступлением вреда. При этом наличие условий освобождения от уголовной ответственности является обязательным при применении исследуемых положений, а соблюдение оснований не является императивным при применении ст. 76.2 УК РФ, к примеру, по тем преступлениям, по которым возмещение (заглаживание) вреда лицом объективно не представляется возможным. Сама выплата в бюджет РФ представляется следствием установления и признания судом условий и оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, введенная мера уголовно-правового характера представляет собой освобождение от уголовной ответственности «в кредит», тем самым справедливо рассчитана на людей с правовой сознательностью, которые подлежат исправлению и способны после осуществления государством своего права прекращения в отношении них уголовного преследования надлежащим образом исполнить свою обязанность – выплатить соответствующую сумму. Именно эта особенность и отличает российский судебный штраф от его зарубежных аналогов, предусматривающих факт исполнения виновным лицом финансовых обязательств до прекращения государством уголовного преследования.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что формулировка и исследование анализируемых в работе проблемных вопросов позволили выдвинуть конкретные предложения по развитию института судебного штрафа (предлагаемого в настоящем исследовании переименовать в «выплату в бюджет государства»), реализация которых должна сделать новый институт освобождения от уголовной ответственности максимально востребованным, а

новую меру уголовно-правового характера – выплату в бюджет государства – эффективной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: Федеральный закон 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2007/11/01/uik-dok.html> (дата обращения: 28.06.2021)
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/
6. Уголовный кодекс: Закон РСФСР от 27.06.1960 (утратил силу) // [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

Специальная литература

7. Акутаев Р.М. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект / Р.М. Акутаев, М.Ю. Юсупов // Российская юстиция. - 2018. - № 1. - С. 25-30.

8. Анощенко С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / С.В. Анощенко // Журнал российского права. - 2017. - № 7. - С. 121-128.
9. Артемьева Л.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового воздействия / Л.В. Артемьева // Ученые записки Казанского университета. - 2017. - Т. 159. - С. 491-496.
10. Артюшина О.В. Проблемы обеспечения принципа справедливости в механизме освобождения виновного от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / О.В. Артюшина, М.-В.Е. Толстая // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. – 2014. – № 4. – С. 113–116.
11. Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника / М.О. Баев // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2013. - № 2. - С. 368-379.
12. Бакулина Л.В. Взаимодействие доктрины и практики в создании эффективного законодательства: уголовно-исполнительные аспекты / Л.В. Бакулина, В.К. Бакулин // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 8. – С. 95–98.
13. Беленькова К.Е. История развития института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в российском и зарубежном уголовном праве и процессе / К.Е. Беленькова // Аллея науки. - 2019. - Т. 1. - № 5 (32). - С. 773-777.
14. Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? / Г.Е. Беседин // Евразийская адвокатура. - 2016. - №6 (25). - С. 114-118.
15. Бирюков П.Н. Роль международно-правовых норм в обеспечении «права на правовую защиту» / П.Н. Бирюков // Правоведение. - 1992. - № 2. - С. 74-79.
16. Борисов С.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как новелла уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации / С.В. Борисов, А.А. Чугунов // Алтайский юридический вестник. - 2017. - № 19. - С. 73-77.

17. Борисова О.В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа / О.В. Борисова // *Lex russica*. - 2017. - № 9. - С. 86-92.
18. Бриллиантов А.В. Изменение законодательства о наказании / А.В. Бриллиантов // *Российская юстиция*. - 2004. - № 5. - С. 35-40.
19. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) / В.В. Власенко // *Уголовное право*. - 2017. - № 1. - С. 54-61.
20. Власов А. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора / А. Власов // *Законность*. - 2017. - № 1. - С. 30-33.
21. Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве / А.В. Гриненко // *Российская юстиция*. - 2017. - № 1. - С. 30-31.
22. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право: Общая часть / В.Н. Додонов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 446 с.
23. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Ершова. - М., 2014. – 230 с.
24. Звонов А.В. Институт денежных штрафов в уголовном законе: состояние и перспективы / А.В. Звонов // *Всероссийский криминологический журнал*. - 2018. - № 12 (4). - С. 583-589.
25. Иванов А.Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера / А.Л. Иванов // *Акт. проблемы рос. права*. – 2015. – № 4. – С. 167–174.
26. Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности / П.В. Коробов // *Журнал российского права*. – 2011. – № 9. – С. 49–56.
27. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия / Н.А. Лопашенко. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 382 с.

28. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 84-93.
29. Маркелов А.Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А.Г. Маркелов // Вестник Воронежского института МВД. – 2017. – № 2. – С. 83-88.
30. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд-та юрид. наук / Я.М. Матвеева. - СПб.: СПбГУ, 2016. – 24 с.
31. Медведев И.Н. Динамика нарушений внутрисосудистой активности тромбоцитов у крыс в ходе формирования метаболического синдрома с помощью фруктозной модели / И.Н. Медведев // Вопросы питания. - 2016. - Т. 85. - № 1. - С. 42-46.
32. Медведев И.Н. Оптимизация антиагрегационной активности сосудистой стенки у пациентов с артериальной гипертензией при метаболическом синдроме / И.Н. Медведев, О.А. Солдатова // Медицинский вестник МВД. - 2015. - № 1 (74). - С. 21-25.
33. Медведев И.Н. Сосудистый контроль над агрегацией форменных элементов крови у больных артериальной гипертензией с дислипидемией / И.Н. Медведев, И.А. Скорятина, С.Ю. Завалишина // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2016. - Т. 15. - № 1. - С. 4-9.
34. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат / // Российский следователь. 2016. № 5. С. 19.
35. Молчанов Д.М. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ / Д.М. Молчанов, А.С. Куликов // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 12. - С. 125-134.

36. Овчинникова О.И. Особенности применения института судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности / О.И. Овчинников // Следственная практика: науч.-практич. сб. Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2017. - Вып. 202. - С. 103-104.
37. Плаксина Т.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Т.А. Плаксина // Алтайский юридический вестник. - 2017. - № 4 (16). - С. 75-81.
38. Российское законодательство X - XX веков: В 9 Т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. - М.: Юрид. лит. 1985. – 520 с.
39. Рыжаков А.П. Комментарий к Федеральному закону РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» / А.П. Рыжаков. [Подгот. для системы ГАРАНТ, 2016]. – URL: <http://base.garant.ru/57245860/>.
40. Саморока В.А. Вопросы, возникающие при применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / В.А. Саморока, М.Ю. Бекетов // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт применения. Сборник научных трудов межведомственной конференции. - 2017. - С. 102-105.
41. Селиверстов В.И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Содержание и перспективы принятия / В.И. Селиверстов // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. – 2014. – Вып. 15. – С. 69–86.
42. Сизов А.А. Некоторые аспекты освобождения от уголовной ответственности по российскому законодательству / А.А. Сизов, Р.Ф. Шахбазов, Л.А. Назаренко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 5. - С. 818-822.

43. Сизов А.А. Правовой статус иностранного гражданина по российскому уголовному законодательству / А.А. Сизов, Р.Ф. Шахбазов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - № 7. - С. 191-194.
44. Сизов А.А. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве / А.А. Сизов, Р.Ф. Шахбазов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2015. - № 1 (14). - С. 69-76.
45. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл / Н.Ю. Скрипченко // Уголовное право и криминология. - 2017. - № 7 (247). - С. 110-117.
46. Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З.Б. Соктоев // Уголовное право. - 2017. - № 1. - С. 88-94.
47. Степанов И., Соколова О. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы / И. Степанов, О. Соколова // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 73-79.
48. Сухарева Н.Д. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности / Н.Д. Сухарева, Р.Б. Байрамуков // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 186–189.
49. Уголовное право России: Общая часть / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Изд-во СГУ, 2016. – 579 с.
50. Харламов В.С. Институт примирения с потерпевшим в зеркале криминофамилистики / В.С. Харламов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2013. - № 2. С. 63-69.
51. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук / Г.П. Химичева. - М., 2003. – 399 с.
52. Химичева Г.П. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела: монография / Г.П. Химичева, О.В. Мичурина, О.В. Химичева. - Рязань, 2001. – 248 с.

53. Хлебницына Е.А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Е.А. Хлебницына // Российский судья. – 2017. - № 7. - С. 32-38.
54. Шахбазов Р.Ф. Презумпция невиновности как принцип мусульманского уголовного права / Р.Ф. Шахбазов // сборник науч. Статей Международной 5-й науч.-практ. Конференции «Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития». - Курск: ЗАО «Университетская книга». - 2015. - С. 292-294.
55. Шишов В.В. К вопросу о доказывании причастности лица к совершению преступления при прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / В.В. Шишов // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 1. - С. 166-169.
56. Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М. Юсупов // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 125-131.

Судебная практика

57. Уголовное дело № 1-53/2017 в отношении Конюхова; уголовное дело 1-76/2017 в отношении Малышевой. 2017 мирового судьи судебного участка № 1 Исакогорского судебного района г. Архангельска // [Электронный ресурс]. - URL: http://1ic.arh.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=rd (дата обращения: 28.06.2021)
58. Постановление по уголовному делу № 1-101/2017 Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. - URL <http://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#https://bsr.sudrf.ru/bigs> (дата обращения: 28.06.2021).
59. Постановление мирового судьи судебного участка № 401 от 22.08.2016 по уголовному делу № 1-15/2016 в Тарском судебном районе Омской области //

- [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/MgskMeKChH1> (дата обращения: 28.06.2021).
60. Приговор № 1-40/2016 от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-40/2016 Ичалковского районного суда Республики Мордовия // [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dbt4rUYwjCxK/> (дата обращения: 29.06.2021).
61. Постановление № 1-31/2017 от 30.03.2017 Сковородинского районного суда Амурской области // [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/gxj0HQ9QCl6r/> (дата обращения: 28.06.2021).
62. Постановление по уголовному делу № 17-23/2017 от 22.05.2017 Октябрьского районного суда г. Архангельска // [Электронный ресурс]. - URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 28.06.2021).
63. Постановление № 1-271/2017 от 22.07.2017 Ленинского районного суда Тюменской области // [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/ob2ktZTK4bHf/> (дата обращения: 28.06.2021).
64. Приговор суда по ст. 199.2 УК РФ № 1-188/2017 от 21 августа 2017 Октябрьского районного суда г. Саранска республики Мордовия // [Электронный ресурс]. - URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/398354.html> (дата обращения: 27.06.2021).
65. Постановление № 1-180/2017 от 24 августа 2017 г. по делу № 1-180/2017 Кумертауского городского суда Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LPUU0gjIAMoN/> (дата обращения: 29.06.2021).
66. Апелляционное постановление № 1-94/2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-56/2017 Рамонского районного суда Воронежской области // [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fV41vy2gSIYO/> (дата обращения: 29.06.2021)
67. Постановление № 1-317/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-317/2020 Тюменского районного суда Тюменской области // [Электронный ресурс]. -

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XvHXb6NAAw1S/> (дата обращения: 27.06.2021).

Электронные источники

68. Сводный отчет статистических данных о состоянии судимости за 2019 г. и 2020 г. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.06.2021).